

Охотникова Лилия

Светлеющая Тень

<https://litres.ru/74668412>

Аннотация

Для Тениры, после окончания элитной военной академии, главным сюрпризом стал ужин с мужьями. Они вместе выросли, но не виделись уже более десяти лет. Вторым шокирующим сюрпризом стало известие о её скором назначении Великой воительницей. Для этого она должна выйти замуж во второй раз, а судьями на отборе женихов будут её мужья.

сильная героиня, красивые герои; # межпланетный отбор женихов; # магические и авторские расы, космос; # магомеханоиды, магия и живая планета.

Содержание

Глава 1. Милый дом	4
Глава 2. Подвох	9
Глава 3. Конфуз	14
Глава 4. Разговор	23
Глава 5. Лиандрия	28
Глава 6. Гнёздышко	33
Глава 7. Норд	38
Глава 8. Испытание	44
Глава 9. Слияние	49
Глава 10. Ревность	54
Глава 11. Цель	59
Глава 12. Нежность	63
Глава 13. Перемены	68
Глава 14. Набат	75
Глава 15. Маграж	80
Глава 16. Плавание	87
Глава 17. Нравишься	92
Глава 18. Единение	100
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Глава 1. Милый дом

Солнце большим красным яблоком медленно уплывало за горизонт. Небо, окрашенное закатом в нежные розово-фиолетовые тона, постепенно темнело, возвещая своим цветом о скором наступлении вечерних сумерек. Ветерок ласково приподнимал и опускал голубую полупрозрачную штору, обдавая меня жаром южных земель, медленно остывавших после полуденного зноя. Ветерок принёс мне запахи разнотравья и сухой земли, так сильно отличавшиеся от ароматов морского бриза, к которому я привыкла за десять лет, проведённых на острове в элитной военной академии для девушек.

На душе пели птицы. Наконец-то я закончила обучение и прибыла домой. Мне выдали диплом с отличием, лицензию на управление космическими кораблями и присвоили звание капитана первого ранга. Сегодня Светлейшая Мира на лично вручила мне диплом. Улыбнулась и сдержанно поздравила с окончанием академии, так же, как и других юных воительниц с моего потока. Ни один мускул не дрогнул на её точёном лице. Ничто не выдало особого отношения ко мне как к дочери. Такой и должна быть Великая воительница, управляющая всеми космическими войсками Лиандрии. Я всегда восхищалась своей мамой и надеялась, что однажды

тоже стану Великой.

— Мама, я очень тосковала по тебе, — прошептала тихо-тихо.

Полупрозрачная штора взметнулась вверх от внезапно-го сквозняка. Я обернулась к входной двустворчатой двери. Ко мне величественно шла стройная, красивая женщина в изящном белом платье, с золотой диадемой на волосах, собранных в замысловатую причёску. Отставая от мамы на полшага, степенно шли четверо моих отцов. Они всегда словно тени следуют за ней: телохранители и верные мужья. Все высокие, красивые и сильные. При виде родителей на моём лице непроизвольно расплылась широкая счастливая улыбка.

— Мама, я дома! — побежала навстречу строгой воительнице. К моей самой любимой и лучшей маме во всей звёздной системе.

Бегать в форме капитана строго запрещено воинским уставом. Тем более на глазах у Великой воительницы. Но я находилась в кругу семьи и могла позволить себе эту вольность. Ведь сейчас я — просто дочь, вернувшаяся домой после продолжительных и серьёзных испытаний.

— Тенира! — тихо рассмеялась мама, приняв меня в свои объятия. — Любимая моя Тень, я сильно горжусь тобой!

— Мы все гордимся тобой, доченька! Управлять кораблями — нелёгкая работа! — Из ласковых объятий мамы я перешла в руки старшего отца. Он похлопал меня по спине, объа-

нутой строгой чёрной формой капитана космических войск.

— С возвращением домой! — обнял меня мой второй отец. — Мы скучали!

Для него все мои достижения в академии не имели большого значения. Он всегда хотел, чтобы я отказалась от военной карьеры и занималась каким-нибудь искусством.

— Теперь я буду чаще бывать дома, — также широко улыбаясь, я шагнула к третьему отцу.

— Неужели эта красавица-воительница — наша дочь? — обратился отец к окружавшим нас домочадцам. — Наша Тень расцвела подобно красным цветам Андресии! — Его крепкие объятия, внимательный взгляд и мягкая улыбка рассказали мне, как сильно он скучал.

Наша последняя встреча случилась год тому назад. Мама, в сопровождении отцов и ещё нескольких высокопоставленных лиарийцев (раса коренных жителей Лаиандрии), приезжала в мою академию на вручение дипломов выпускникам. Тогда у нас не получилось поговорить. Мы лишь обменялись понимающими взглядами и радостными улыбками.

— Тень, свет очей моих! — четвёртый папа прижал меня к своей широкой груди. — Я самый счастливый отец во всей Лиандрии! Ты вернулась домой невредимой и в старшем офицерском звании. Что может быть лучше?! Пять лет участвовала в боевых операциях, а это весьма солидный опыт для выпускницы академии.

— Из нашего потока погибли четырнадцать курсанток, —

вспомнив сокурсниц, я перестала улыбаться.

— Не будем сегодня о грустном, — мама приобняла меня за плечи. В росте она уступает мне несколько сантиметров. — Расскажи нам, как прошёл твой последний год в академии, — мама повела меня к дивану, стоявшему на пёстром ковре в середине малого приёмного зала. Отцы, переглянувшись, последовали за нами. В этом зале родители обычно встречают самых дорогих гостей.

— Первые полгода я провела на учебной орбитальной станции, а вторые — управляла космической военной базой. Также участвовала в нескольких крупных разведывательных и боевых операциях...

Родители внимательно слушали меня, понимающе кивали. Иногда они прерывали мой рассказ, чтобы похвалить или задать интересовавшие их вопросы. Мама сидела в обнимку со мной. Отцы брали меня за руки, одобрительно похлопывали по плечам, подшучивали и смеялись. А я купалась в их внимании, теплоте любви и радовалась тому, что вновь стала частью нашей семейной идиллии.

Мои родители особо ценили минуты единения и спокойной счастливой жизни, так как почти каждый день подвергались опасности, оберегая покой жителей Лиандрии — нашей чудесной живой планеты. Я тоже не раз рисковала своей жизнью и свободой, поэтому хорошо понимала свою мать и отцов, старавшихся жить настоящим, радоваться малому и брать от жизни всё лучшее и светлое. Родители любили и

умели веселиться и были молоды телом и душой, несмотря на прожитые пять сотен лет с хвостиком. Я хотела как можно больше походить на них.

Глава 2. Подвох

Когда на небе догорели все краски заката, а приёмный зал погрузился в полумрак, родители стали прощаться со мной. Они на несколько дней отправлялись на дальнюю военную базу. Прежде чем уйти, мама подарила мне вечернее платье, аккуратно упакованное в большую коробку, и попросила надеть его сегодня на ужин. Отцы, заговорщицки улыбаясь, сказали, что в семейной столовой меня ждёт не дожждётся невероятно приятный сюрприз.

Крепко обняв и поцеловав родителей на прощание, я забрала коробку и прошла в свои покои. В моих комнатах всё лежало на своих местах. Точно так же, как перед моим спешным отъездом в академию. Быстро осмотревшись, я прошла в просторную спальню. Переделась в тёмно-голубое платье в пол с открытой спиной. Собрала волосы в высокую причёску, украсив её шпильками с драгоценными камнями нежно-голубого цвета, и поспешила в столовую. Мне не терпелось увидеть сюрприз, устроенный для меня любящими родителями.

«Они устроили для меня вечеринку? Пригласили моих подруг из академии? Помнится, как-то я просила маму разрешить показать девчонкам её дворец Великой воительницы. Или же любимая тётя Энра приехала повеселиться со мной? — казалось, мысли бежали по коридору впереди ме-

ня, а внутри всё трепетало от нетерпения. — Какие же внимательные у меня родители, подготовили подарки и сюрприз!»

Дошла до красивой резной двери, ведущей в столовую. Остановилась поправить причёску. Придирчиво осмотрела новое платье. На мой взгляд, оно было слишком откровенным для простой вечеринки. Слишком уж большие разрезы были сделаны по бокам. Поправила подол платья так, чтобы разрезы от бедра не слишком бросались в глаза. Широко улыбаясь, толкнула высокую двустворчатую дверь и зашла внутрь.

Улыбка медленно сползла с лица. На меня, всю такую нарядную, устремились взгляды четырёх моих мужей. «Век бы вас не видеть!» — с досадой воскликнула я про себя. Почти десять лет я избегала встреч с мужьями. После нашей свадьбы я сразу же сбежала в военную академию. Не захотела жить с этими предателями под одной крышей. Тогда мне было пятнадцать, а мужьям — побольше, на три-четыре года.

Мы вместе росли, дружили, учились, устраивали каверзы нашим домашним воспитателям, и всё было просто замечательно. Однако всё изменилось, когда я прошла обряд единения с мужьями. Сразу после венчания происходит объединение душ новобрачных, всех их помыслов и чаяний. Вот тогда я поняла, что мои мужья относятся ко мне совсем не по-дружески. Они подглядывали за мной, следили и частенько воображали нашу близость. Я почувствовала себя преданной.

Ведь я верила им, считала самыми близкими друзьями на свете. Их же интересовало лишь моё тело, а не душа. Мою чистую любовь растоптали. В один миг пропали доверие и теплота, которые объединяли нас долгие годы.

Позже я узнала, что почти все семнадцатилетние парнишки воображают всякое о подругах детства. Тем не менее видиться с мужьями оказалось выше моих сил. Когда мне исполнилось восемнадцать, я отказалась от повторного обряда единения и нашей первой брачной ночи. Мне всё ещё было противно вспоминать их эротические мысли обо мне. Поэтому, несмотря на свою прославленную храбрость воительницы, я скрывалась от мужей в академии. Даже на каникулы домой не приезжала. Говорила, что у меня важные дополнительные тренировки и высокая занятость.

И вот, спустя столько лет, мы оказались лицом к лицу. Бывшие друзья детства повскакивали с мест. Вышли из-за стола, представ предо мной во весь свой немалый рост. Красивые, повзрослевшие, возмужавшие и совсем чужие. Мужья с любопытством рассматривали меня, мой яркий наряд и причёску. «Подумают ещё, что я соблазнять их пришла! — ужаснулась я. Нервно сжала руками платье по бокам, чуть выше колен. — Однако как их вымуштровали в академии! Раньше они не вставали при моём появлении», — мысленно отметила я.

— Поздравляем с окончанием академии и званием капитана! — Закарий прожёг меня взглядом голубых глаз. Он

и прежде был шустрее и общительнее всех. Взгляд Закария скользнул на мои губы, и мне очень захотелось прикрыть их ладошкой.

— Рады видеть тебя, Тенира! — Кирас поймал мою руку и попытался поцеловать её.

— И я весьма рада вас видеть, — покривив душой, я аккуратно высвободила ладошку из горячих пальцев Кира. — Давайте присядем, поговорим, — махнула я в сторону стола, богато сервированного для нашего семейного ужина.

Сано — самый старший из четырёх мужей — отодвинул для меня стул. Мне стоило больших усилий не пнуть его со злости: «Что ж вы все такие обходительные?! Не ругаетесь, не упрекаете за то, что я вас игнорировала столько лет... Тогда бы я с чистой совестью устроила громкую истерику и сбегала из этого кошмара».

Повышенное внимание мужей было непривычным, вызывало неприятное напряжение. Но больше всего злило осознание, что все эти годы я скучала по ним. Страдала от внутреннего одиночества, не желая признавать свою глупость. Я пряталась от них слишком долго.

— У нас есть хорошая новость для тебя, — сообщил Никар, брат-близнец Кираса, когда мы сели за стол и нарочито изысканно принялись ужинать. — По приказу Великой воительницы мы на три месяца раньше завершили обучение в академии. Все получили звания капитанов третьего ранга и поступили под твоё командование.

Вилка со звоном выпала из моих рук, показав мужьям, как я невероятно рада этой новости и в целом сюрпризу, подстроенному моими сердобольными родителями. «А я-то надеялась за три месяца придумать что-нибудь, чтобы сбежать от вас подальше», — разочарованно подумала я.

Глава 3. Конфуз

— Кир, не нужно так пугать нашу любимую Тень! К службе мы приступим только через месяц, когда закончится отпуск, — с наигранной ноткой упрёка проговорил Сано. — Мы приготовили для тебя кое-что в честь окончания академии, — Сано, продолжая смотреть на меня, засунул руку во внутренний карман костюма и извлёк на свет небольшую бархатную коробочку красного цвета. — Поздравляю, Тень! Уверен, получить диплом с наивысшими баллами было непросто.

Поблагодарив Сано, я приняла подарок из его рук. Открыла бархатную крышечку и невольно восхищённо ахнула. На красной подкладке лежало дизайнерское кольцо из редкого анлерского голубого жемчуга.

— Сано, это баснословно дорого, — потерянно пробормотала я.

— Пустяки... Чтобы важные события становились более памятными, нужно дарить дорогие подарки, — приосанился кареглазый Сано.

— У меня подарок поскромнее, — широко улыбаясь, Никар протянул мне синюю коробочку чуть меньших размеров. Внутри неё лежала прямоугольная металлическая карточка с несколькими отверстиями — ТМК (технико-магический ключ). — Ключ от флаера последней модели, — важно по-

яснил он.

— Спасибо большое! Мне правда нравится!

— Слышал, ты лихо управляешь флаерами. Прокатишь как-нибудь?! — Ник сразу напросился на воздушную прогулку.

— Конечно, — кивнула я, не отводя взгляд от блестящего ТМК. «Мама обещала подарить мне флаер после академии», — вспомнила я.

— Я тоже не прочь покататься, — вклинился Кирас. — Возьмёте меня с собой?

— Ни за что! — вместо меня ответил Ник. Появилось ощущение, что сейчас Никар, как в детстве, покажет язык. Но он лишь с превосходством во взгляде ехидно ухмыльнулся брату.

— Ну и ладно, — отозвался Кирас. — Это мой подарок тебе, Тенира!

И ещё одна коробочка, теперь уже голубого цвета, перекочевала в мои руки. В ней я обнаружила ещё один новенький ТМК.

— Благодарю, Кир! — взглянула я на длинноволосого брюнета.

Прежде чем я высказала предположение, для чего этот ключ, Кир проговорил:

— Дарю тебе небольшую яхту. Твои подруги из академии сказали, что тебе нравится выходить в море под парусом.

— Нравится, и даже очень, — с благодарностью широко

ко улыбнулась Кирасу. Он явно постарался: нашёл контакты моих подруг, выяснил мои предпочтения.

Внимание мужей оказалось невероятно приятным. Одновременно внутри меня росла досадная растерянность. Я-то мужьям к окончанию академии подарки не подготовила. И хуже всего, я ничего не знала об их увлечениях и о том, как они жили последние десять лет. Полностью отгородившись от них, я ничего не желала знать. А мужья помнили обо мне, думали, чем порадовать. Жгучий стыд больно колот самолюбие, но я продолжила улыбаться.

— Оказывается, мы все думаем одинаково, — недовольно проворчал Закарий. — Я тоже выбрал транспортное средство в подарок, — он, подобно другим мужьям, вынул из кармана пиджака коробочку и отдал её мне. — Можешь не открывать! Там ключ от квадромагоцикла.

— Магоциклы мне тоже нравятся, — покачала я головой, мысленно готовясь к тому, как буду оправдываться из-за отсутствия подарков с моей стороны. Получается, мужья ко мне со всей душой, а я к ним — пятой точкой. — Я... — собралась я повиниться перед мужьями, но меня остановил деликатный стук в дверь.

Через минуту в дверь вошёл Конр — робот-секретарь моей мамы, с четырьмя коробками одинакового тёмно-синего цвета на вытянутых руках. Он вежливо поклонился:

— Госпожа Тенира, вот ваши подарки мужьям.

— Поздравляю со званиями капитанов! — состроила я

счастливую рожицу. «Так они мне и поверят, увидев маминного секретаря... Великая мать, стыдно-то как!» — я постаралась не ёрзать на стуле от беспокойства.

Пока Конр неторопливо разносил коробки, я лихорадочно прикидывала в уме, что могло находиться внутри них. Коробки были прямоугольные, примерно такого же размера, как обувные. «Неужели мама для них ботинки купила? Или, того хуже, берцы? Вот стыдобища-то будет! Они мне технику и драгоценности, а я им — туфли. Бегите от меня скорее и подальше!» — переживала я, сохраняя невозмутимый вид.

— Тенира, скажи, что там внутри? — спросил Кир.

— Открой и сам увидишь, — я выдавила из себя улыбку.

— Тень, ты совсем не оригинальна! — воскликнул Ник, вынув из своей коробки металлический прямоугольный ключ с брелком. — Ключ от нашего гнёздышка, — прочитал он на брелоке и удивлённо воззрился на меня.

А я не знала, куда деть глаза от смущения. «Ну, мама! Ну, удружила!»

— Гнёздышко для нас двоих? — Ник попытался поймать мой взгляд.

— Это ключ от вашей виллы на острове Сахр, — педантично сообщил Конр. Робот-секретарь остался стоять за моим правым плечом, а я, разволновавшись, даже не заметила этого. — Вилла предназначена для проживания всей семьи. У всех остальных в коробках тоже ключи от нового дома. Вилла благоустроена в полном соответствии с вашими вку-

сами. Вы можете поменять дизайн, когда у вас появится свободное время, — монотонно проговорил робот.

— Прекрасно, Тенира! Весьма неожиданно, — подмигнул мне Сано, вертя в руках ключ с ужасным брелком. Криво улыбнувшись ему, я отпустила робота-секретаря.

Неугомонный Никар со всех сторон осмотрел свою коробку. Даже потряс её в руках. Внутри что-то подозрительно застучало.

— У коробки двойное дно? Там внутри есть ещё один подарок? — пронзительно взглянул он на меня и принялся потрошить коробку.

Я с замиранием сердца ждала, что же он достанет оттуда. Стук прозвучал как-то совсем неблагозвучно.

— Тенира, ты меня поражаешь, — глаза Никара расширились от удивления и лихорадочно заблестели.

Под сдерживаемые смешки Ник выложил на стол перед коробкой: наручники, обшитые красным мехом, плётку-сесмихвостку, чёрную кожаную перчатку с острыми металлическими клёпками, меховую перчатку и кожаный ошейник с небольшой цепью. Мне захотелось спрятаться под стол. А лучше — исчезнуть и никогда не появляться перед мужьями.

— Какой интересный наборчик. А мне ты что положила? — поинтересовался Кирас, не обращая внимания на моё застывшее лицо.

Кир, Зак и Сано с энтузиазмом взялись за свои коробки.

— Откуда ты узнала, что я научился делать все виды эро-

тического массажа?! Это же безумно редкое масло Эхцары! — Сано, разглядывая этикетки, выставлял на стол разнокалиберные пузырьёчки. — У него такой потрясающий эффект! — Сано с видом ценителя покачал головой, цокая языком. — Откуда знаешь? Кому-то уже делал массаж? — холодно поинтересовался Закарий.

А у меня кольнуло в груди. Мысль, что Сано прикасался к другой девушке, оказалась весьма болезненной.

— Зак, глупый выпад, — тихо хмыкнул Сано. — Мне наш инструктор по массажу рассказывал, — Сано принялся складывать пузырьёчки обратно в коробку. — Вот у парня богатый опыт! А я на специальном манекене обучался. Классная штука! Помогает научиться регулировать силу нажима, интенсивность и другие параметры. И ещё сразу выставляет оценки качества и эффективности массажа.

— Гордишься, значит?! — уже добродушно улыбнулся Зак.

— Конечно! Я же не только эротический массаж изучил, а ещё спортивный, расслабляющий, предродовой... — глазки Сано забегали: хвастаясь, ляпнул лишнего. — Кирас, а у тебя в коробке что? — нашёлся он, как перевести разговор.

— Тоже большая редкость — эротовизор! — гордо возвестил Кирас, на мгновение показав всем какой-то чёрный предмет. Я даже разглядеть не успела.

«Что ещё за эротовизор?! Это не я выбирала!» — хотелось завопить мне, но было уже поздно признаваться мужьям, что

автором подарков является их любимая тёща.

— Ну надо же! — изумлённо воскликнул Никар. — А у тебя, Зак, какой подарок?

Закарий, ехидно ухмыльнувшись, демонстративно быстро закрыл свою коробку:

— Не покажу, даже не просите! Могу лишь сказать, что мне подарок понравился. Я в полном восторге, Тенира!

Я из последних сил крепилась, чтобы не разреветься от обиды: «Мама, папочки, ну зачем вы так со мной?! Что теперь мужья обо мне подумают? Решат, что я приглашаю их в гнёздышко для любовных игр? Как же мне им всё объяснить?!»

— Тенира, где ты нашла все эти редкости? Вроде академию свою не покидала... — обратился ко мне Закарий, явно желая вогнать меня в краску. Перед свадьбой его любимой забавой было доводить меня намёками и каверзными вопросами до состояния кипящего чайника.

— Мне Конр помог, — гордо приподняла я подбородок. — Приятно, что вам всё понравилось. А теперь я пойду к себе. Очень устала... День выдался насыщенным, — я с трудом поднялась из-за стола.

— Постой, Тенира, ты же совсем ничего не съела, — попытался остановить меня Кирас.

Но я, оперативно собрав все коробочки с подарками, стремглав выскочила за дверь и бегом промчалась по коридору в свои покои. Забежав внутрь, закрыла дверь на замок.

Прижавшись спиной к двери, плавно осела на пол. Ноги не держали.

«Позор! Какой позор! Сбежала с ужина с мужьями... Сбежала, как трусиха. И это я — капитан первого ранга, храбрая воительница, участница сотни боёв. Узнали бы злопыхательницы из академии, смеялись бы целый месяц. Может, я на самом деле тёмная совсем?»

Этим прозвищем меня наградили мои соперницы в академии, узнав, что я не встречаюсь с мужьями. Сами-то они возвращались с каникул с несмываемыми улыбками на лицах. Светились довольством и постоянно хвастались, какие у них внимательные мужья.

«У меня тоже внимательные! Красивые, широкоплечие и мускулистые, — слёзы за прошлые обиды выступили на глазах. — Только я их совсем не знаю... Неужели Ник увлекается сомнительными игрушками? Откуда мама знает? Или она просто в шутку выбрала эти перчатки? Тогда мужья подумали, что это мне нравится подобное?! Наверное, так и решили. Я же сама лишила их возможности узнать меня лучше. Сама держала на расстоянии. Вот и расплата. Если бы они знали мои предпочтения, то не смотрели бы на меня потрясённо, а просто бы посмеялись над шуткой».

Поднявшись с пола, я подобрала выпавшие из моих рук коробочки с подарками. Положила их на край туалетного столика. Взглянула на себя в зеркало. Несколько прядок длинных волос орехового цвета выбились из причёски. Одна

шпилька с голубым камешком неприглядно торчала вверх, словно рог гигантской улитки. Глаза лихорадочно блеснули, на щеках пылал румянец, рот некрасиво кривился.

«Пора браться за ум, Тенира! — мысленно сказала я себе. — Воительницей я стала отличной, а вот жена из меня никакая. Нужно дать себе шанс на счастливую семейную жизнь. Ведь Кир, Зак, Ник и Сано нравились мне раньше. С Кирасом я даже целовалась однажды».

Глава 4. Разговор

Кирас

После ухода Тениры мы по-армейски быстро закончили ужин и спешно прошли в свои покои с общей гостиной. Нам не терпелось поделиться впечатлениями и посмеяться. Проходя по коридору, мы сдерживали нервные смешки, опасаясь, что Тенира услышит и всё поймёт. Коробки с подарками — розыгрыш, спланированный её неугомонными родителями.

— Я думал, Тень сбежит, едва увидит нас в столовой! — воскликнул Сано, когда мы с удобством разместились на диване в своей гостиной.

— Сано, не только же мы повзрослели. Тенира тоже больше не маленькая девочка, может держать себя в руках, — вступился я за супругу.

— Но она всё же сбежала от нас, — стоя у столика с напитками, Закарий разливал для всех вино.

— А ты бы не сбежал от такого? Тень явно хотела под землю провалиться от смущения. Ну, матушка, ну и подарочки нам приготовила! — рассмеялся Никар.

— Да, матушка просила ничего не терять: все вещи арендованы в каком-то музее, — напомнил я ребятам.

— Станный какой-то музей, не находите? — проговорил Закарий, раздавая всем бокалы. — На Лиандрии никогда та-

кой ерундой не страдали. Магия единения и так дарит самые яркие ощущения, позволяет нам прекрасно понимать и чувствовать друг друга. Учёные, между прочим, доказали!

— Кто ж спорит-то, — хмыкнул Сано.

— А зачем нам про эротический массаж заливал? — отпив вина, спросил у него Никар.

— Тут всё было по-честному. Я отучился на массажиста. Был у нас такой факультатив в академии.

— У нас тоже, — вспомнил я строчку из списка допзаний своей академии, посещаемых по желанию. — Надо было и мне научиться. Нужное умение, как ни посмотрю, — подсел я на диван к Сано.

— Кирас, умничка, нашёлся что сказать, горжусь! — Сано чокнулся бокалом с моим бокалом вина. — Древние галоочки в эротовизор превратил! Ха-ха-ха! А если бы Тенира попросила тебя объяснить, что это такое?

— Не-е, Тень от смущения и слова вымолвить не могла. Всё же какая она у нас нежная... — протянул я, представив Тениру в вечернем эротичном платье. — Даже не верится, что жена совсем недавно сидела с нами за одним столом. Была совсем рядом.

— Да, Тенира у нас красивая, — заметил Закарий.

— У нас в академии между курсантами её фотки ходили, — неожиданно выдал Сано.

— Что?! — возмущённо посмотрел я на друга.

— Помните заварушку у восьмой базы? Тогда команда

Тениры отличилась, освободив заложниц. Тениру военный корреспондент сфотографировал. Фотографию в новостные каналы не пропустили, но в мегасеть она попала. Ну и, как результат, у Тениры появилось много воздыхателей среди курсантов разных академий. Мне парнишка один рассказал, когда я его с фоткой поймал.

— Поймал и всё? — гневно уточнил я у самодовольно улыбавшегося Сано.

— Руки переломал. После этого в академии все узнали, что я муж Тениры, и жутко мне завидовали.

— Было бы чему завидовать, — иронично протянул Закарий, глядя в темноту ночи. Он стоял перед открытым окном с бокалом в руках и изредка отпивал по глотку вина.

В гостиной повисла гнетущая тишина. Мы лучше всех знали, что семейная жизнь у нас с Тенирой не сложилась. Время на ухаживания, более близкое знакомство и притирку характеров упущено. Другие семьи проходят эти этапы ещё на первых курсах академии. Мы понимали, что дальше так продолжаться не может. Нам нужно что-то менять. Тем более с окончанием обучения у нас появилось больше свободного времени.

— Закарий, а матушка что тебе в коробку положила? — спросил я, чтобы разрядить обстановку.

— Сам посмотри, коробка на столе, — кивнул Закарий в сторону узкого столика у входной двери.

Природное любопытство взяло своё. Я прошёл к столи-

ку и открыл коробку. В ней лежали микроскопические, но, несомненно, мужские трусики. Одни стринги с пампушкой на интересном месте, а вторые — с длинным тонким хвостом с кисточкой-сердечком. Я смеялся так, что едва не расплескал вино из бокала.

— Что там, что?! — навалились на меня любопытствующие Сано и Никар.

— Ха-ха-ха! — громко засмеялся Сано прямо мне в ухо.

— Если бы Тень их увидела, то упала бы в обморок, — отсмеявшись, заявил Никар.

— Я тоже так подумал, поэтому и не показал, — Закарий отошёл от окна и присел в кресло. Мы тоже вернулись на диван, рассредоточились по его периметру. — Но всё это на самом деле не смешно, — заявил Закарий серьёзным тоном, поставив пустой бокал на стеклянный журнальный столик, стоявший между диваном и креслом. — Мой отец сказал, что для нас изготовили СОРГи. Не мне вам говорить, что это значит.

Мы ошеломлённо переглянулись между собой. Никто из нас не ожидал такого поворота событий. И никто не был готов к слиянию с СОРГом — новейшим изобретением нашей военной маго-технической промышленности. СОРГ — связующий организмы робо-гладиатор. Этот маго-механоид изготавливается индивидуально на основе ДНК пятёрки бойцов и состоит из пяти практически неуязвимых маго-доспехов. Отдельные доспехи с бойцами внутри при помощи

магии и механизмов могут объединяться в гигантского робо-гладиатора. Каждый доспех способен одним ударом своего оружия уничтожить космический корабль средних размеров и самостоятельно перемещаться в космосе.

Глава 5. Лиандрия

Тенира

Моё утро началось с бодрого вопля Конра:

— Вставайте, госпожа Тенира! Поступил приказ главного-командующего: вам в течение получаса следует прибыть на остров Сахр по следующим координатам, — чеканил слова робот-секретарь. — Подробности узнаете по месту прибытия.

— У меня же отпуск, — я со стоном спрятала голову под подушку. «Первый день, между прочим!» — расстроено подумала я.

Но приказ есть приказ, с ним не поспоришь. Вскочила с постели, быстро её заправила, промчалась в душ, ополоснулась, высушила волосы, надела повседневный комбинезон капитана и берцы. Через 10 минут я поднялась на крышу дворца, где располагалась лётная площадка для флаеров.

На площадке меня ждали все четыре мужа в точно такой же военной форме, только с другими погонами. Поприветствовав меня, они сообщили, что их тоже направили на остров Сахр и мы летим туда все вместе.

— Капитан Ваер, разрешите занять место первого пилота? — обратился ко мне Никар.

Известие об общем задании немного выбило меня из колеи, поэтому я легко уступила управление флаером шустро-

му Никару:

— Разрешаю, младший капитан Ваер, — кивнула я и запрыгнула в кресло второго пилота.

Кирас, Закарий и Сано быстро расположились на пассажирских местах.

— К взлёту готов! Курс на остров Сахр. Через 10 минут будем на месте, — счастливо улыбаясь, отчитался Никар.

Очевидно, Ник, как и я, очень любит управлять флаером. Взявшись за штурвал, он мягко потянул его на себя и плавно взлетел над площадкой. Ветер, ворвавшийся в открытые окна, на мгновение взметнул вверх наши волосы. Ник заложил крутой вираж и направил флаер в сторону острова. Маго-машина прекрасно слушалась его.

Понаблюдав пару минут за уверенными движениями пилота, я повернулась к окну. Внизу уже проплывали девственные зелёные дебри субтропиков Лиандрии. Мы обитаем на уникальной живой планете, которая не боится проявлять себя, всячески помогает нам, посылает знаки и наставления. Каждый лиариец органически связан с Великой матерью — душой Лиандрии. На нашей планете нет ни болезней, ни бедности, ни старости. Лиарийцы либо погибают в бою, либо по собственному желанию, счастливые и свободные, уходят к Великой матери. Мы всегда чувствуем её бесконечную любовь к нам — её детям.

В целях поддержания равновесия магией планеты уста-

новлены некоторые ограничения для её обитателей:

Во-первых, зачатие детей у нас происходит только по обоюдному желанию родителей. Поэтому на Лиандрии нет беспризорников и сирот. Все дети воспитываются с огромной любовью и заботой.

Во-вторых, девочки рождаются только в семьях, состоящих из пяти родителей — четырёх мужчин и одной женщины. Их рождение считается особым благословением Великой матери.

В-третьих, организм лиарийцев связан с магией и внутренними вибрациями планеты. Поэтому мы никогда не болеем и не унываем.

Если лиариец по каким-либо причинам улетает с планеты на некоторое время, то связь с ней разрушается. У мужчин потеря магии Великой матери наступает через 30 дней, а у женщин — через 10. После нарушения магии Лиандрия принимает назад только искренне любящих её детей. Те, кто покинул планету по собственной воле, не могут вернуться назад.

Потеряв связь с магией Лиандрии, лиарийцы становятся похожи на жителей других планет — начинают болеть, стареть, много злиться. Поэтому мало кто из лиарийцев навсегда покидает родную планету. Чужаков среди нас тоже практически нет. Спокойно жить на Лиандрии могут лишь те, кто всей своей душой верит в силу и любовь Великой матери.

Расам из других миров чужда наша магия и вера. Их раз-

дражает, что лиарийцы могут напрямую или через служителей храмов обращаться к магии планеты. Мы получаем её ответы на волнующие нас вопросы и духовную помощь. Скорость ответа и его полнота зависят от силы нашей веры и желания подчиняться воле Великой матери. При этом нас никто не наказывает за непослушание.

Я смотрела вниз на высокие, густые заросли и думала, как мне повезло родиться на живой планете. Многие, услышав о Лиандрии, не понимают её справедливых законов. Им не нравится матриархат, испокон веков существующий в нашем обществе. Чужаки завидуют отсутствию болезней, старости, нищеты и поэтому пытаются завоевать Лиандрию. Упорно и глупо нападают на нас в слепом желании уничтожить власть женщин и их свободу. Хотят убить мужчин, которые посмели признать эту власть, и завладеть редкими, ценными ресурсами живой планеты.

Особенно усердствует США (Союз шести астероидов). Их деятели на всех политических трибунах Космического союза кричат о том, что на Лиандрии угнетают мужчин, нет равенства прав и свобод, процветает культ Великой матери и деспотизм королевы Лиа. Кто-то верит в эту ложь, кто-то скептически пожимает плечами и бездействует, позволяя войскам США регулярно нападать на Лиандрию.

Но чем сильнее становится натиск врага, тем сильнее станем и мы — лиарийцы. Магия нашей планеты даёт нам новые силы и знания. Так, недавно появились СОРГи —

огромные маго-механоиды. Отряды этих робо-гладиаторов легко рассеивают в пыль космические корабли противника. Поэтому в затяжной войне между Лиандрией и США наступило небольшое и, скорее всего, недолгое затишье.

Глава 6. Гнёздышко

— Капитан Ваер, вы знаете, куда мы направляемся? — спросил меня дотошный Кир.

— На задание, по следующим координатам, — я по памяти назвала широту и долготу места назначения.

— Это координаты нашей семейной виллы — гнёздышка, как вы её назвали.

— Верно, мы летим на виллу, — сделала я вид, будто давно в курсе, куда именно послала нас моя матушка.

— Капитан, вилла в пределах видимости. Разрешите посадку флаера на воду? — отчитался Никар весёлым голосом.

Дав указание о посадке, я с любопытством впиалась глазами в небольшую виллу на берегу. Я видела её впервые в жизни.

Вилла и правда казалась уютным гнёздышком, будто созданным для беззаботной и счастливой жизни большой семьи. Она объединяет три главных здания с аккуратными крышами кораллового цвета, расположенными на разных уровнях. Здания соединены между собой террасами с ограждениями из белого камня. Вся вилла утопает в зелени кустов и крон раскидистых деревьев. Внизу, у самой воды, построена небольшая площадка для высадки с яхты или флаера. От площадки к дому поднимается широкая лестница с белыми

каменными перилами. Вход в первое здание украшают две высокие башенки.

Меня очень порадовало расположение виллы на склоне холма, у вод залива. «Будет где поплавать на яхте и погонять на маго-квадроцикле. И с флаера открывается потрясающий вид!» — с восхищением смотрела я на подарок родителей.

— Капитан, мы почти на месте, — сказал Никар.

Кир, Зак и Сано ловко спрыгнули с флаера на площадку, мощённую серым камнем. Я последовала за ними. Никар отключил питание флаера и присоединился к нам. Из арки дома к нам навстречу вышел робот-секретарь, точная копия маминого Конра.

— Капитаны, рад приветствовать вас на вилле семьи воительницы Тениры Ваер, — склонившись в полупоклоне, проговорил робот.

— Капитан Тенира Ваер, я — ваш помощник, — повернув голову, обратился он ко мне. — Вы должны дать мне имя. После этого я сообщу вам приказ Великой воительницы Мираны.

— Твоё имя — Андре. Слушаю приказ, — сухо сказала я.

Нам приказали с сегодняшнего дня приступить к совместным тренировкам. Ровно через месяц мы должны пройти проверку и подтвердить, что стали единой командой — боевой единицей. Это означало, что впереди нас ждёт какое-то опасное задание на территории врага — на одном из шести астероидов.

— Вашим инструктором назначен Рикен Норд. Он уже прибыл на виллу. Сразу после завтрака он ждёт вас в первом тренировочном зале. С тем, как устроена вилла, вы сможете ознакомиться вечером, когда освободитесь, — сообщил Андре и повёл нас к арке, ведущей внутрь первого дома.

Пройдя под аркой, через стеклянные двери, отделявшие площадку от жилой части дома, мы оказались в просторной столовой. В ней для нас был накрыт стол с плотным завтраком. Мы съели по парочке тостов и запили их тонизирующим напитком. Отъедаться перед силовой тренировкой было бы глупо.

Вспомнив вчерашний семейный ужин, я засмушалась. Но быстро успокоилась, посмотрев на мужей, которые были погружены в свои мысли. Никто из них не собирался высмеивать меня или упрекать в чём-то. Мужья, как и я, были сильно удивлены новым заданием.

Покончив с завтраком в рекордное время, мы в сопровождении Андре пошли в зал для тренировок. Вышли во двор и направились вглубь сада, минуя два других жилых здания.

— Помните, у вас у всех сейчас равное положение. Вы должны обращаться друг к другу без упоминания званий, только по имени, — начал выдавать Андре очередные указания мамы. — Распоряжения Рикена Норда не обсуждаются. Вы должны следовать любым его приказам, иначе вам грозит трибунал.

— Абсурд! — не сдержал возмущения Никар. — Он же

просто наш инструктор.

— Рикен Норд на днях стал одним из семи старейшин Лиандрии, — холодно сообщил Андре.

— Норд весьма требовательный инструктор. Он кого угодно может довести до истерики своими придирками, так как всё говорит прямо в лицо. Зато его бойцы — самые сильные, быстрые и ловкие, — проговорил Закарий. Когда мы все удивлённо на него обернулись, он добавил: — Рикен Норд обучал в нашей академии лучших из лучших. К сожалению, я так и не смог попасть в их число.

— Ну, теперь-то он накрутит тебе хвост, — Сано по-дружески хлопнул Зака по плечу.

— Младший капитан Сано Ваер... — начал было возмущённо выговаривать Закарий, но был прерван моим секретарём.

— Никаких званий! Вы все равны, вы — семья, команда и боевая единица. Каждый — продолжение и часть другого, — проговорил Андре, подняв вверх свой полимерно-металлический указательный палец.

— Говорят, Рикен Норд был трижды женат. К сожалению, все его жёны погибли в боях. Очевидно, он легко находит путь к сердцам женщин. Многие незамужние воительницы влюблены в него, — сообщил Кирас. — Но я не верю в эти слухи. Старейшины слишком педантичные и нудные, чтобы нравиться девушкам.

— Дело не в личных качествах старейшин, а в их доступе

к управлению Лиандрией и к самой королеве Лиа, — заметил Никар.

— А ты как считаешь, Тенира? — спросил у меня Сано.

— Мне нужно понаблюдать за Рикеном Нордом, чтобы понять, какой он лиариец.

— Норд тебе точно понравится, — с мрачным видом уверенно заявил Закарий.

И мне сразу захотелось посмотреть на это чудо природы. На Лиандрии мало кто из мужчин может похвастаться тем, что был женат более одного раза. А Рикен Норд три раза побывал мужем, не потеряв уважения окружающих, и даже стал старейшиной.

Глава 7. Норд

Андре провёл нас к тренировочному залу и спешно удалился. Очевидно, роботу не нравился старейшина Норд. Хотя роботы редко когда испытывают неприязнь к кому бы то ни было.

В зал, обустроенный в отдельном просторном павильоне, я выходила с ожиданием увидеть мужчину, отчасти похожего на моего старшего отца. властного, красивого, с мощной фигурой и ощутимой харизмой. По моему мнению, именно таким должен быть мужчина, который легко завоёвывает любовь женщин.

Рикен Норд ждал нас напротив входа в зал. Стоял, прислонившись плечом к стене. На его губах играла улыбка. Взгляд был оценивающим и цепким. Он внимательно осмотрел мужей и перевёл взор на меня. Казалось, Норд ощупывает меня глазами, пробует ими на вкус.

Рикен производил впечатление властного человека с жёсткой волевой натурой диктатора. При этом он обладал привлекательной внешностью тренированного мужчины: мощное тело с развитой мускулатурой, небрежно уложенные волосы средней длины, приятные черты лица и очень выразительный взгляд серых глаз. Его одежда также производила благоприятное впечатление своей простотой и стилем. Рикен носил статусную одежду старейшины Лиандрии.

Внимательно осмотрев фигуру Рикена, которую не смог скрыть просторный грубый халат старейшины, я подумала, что ему бы очень пошла форма командора со строгим облегающим кителем, узкими брюками и высокими сапогами.

— Капитан Тенира Ваер, вы уже достаточно насмотрелись на меня? — ухмыльнулся он, глядя с превосходством красивого мужчины, хорошо осведомлённого о своей притягательности.

— Вы тоже даром время не теряли, старейшина Норд, — неожиданно для себя дерзко ответила я.

Мне хотелось показать старейшине, что я не такая, как все его многочисленные поклонницы, и он совсем не понравился мне, хотя всё было наоборот. От взгляда Рикена по спине бегали искорки. Сердце же пустилось вскачь, словно я стояла возле логова хищника, а его хозяин наблюдал за мной. Вроде бы надо бежать, спастись, но нет ни сил, ни желания двинуться с места. Напротив, хочется подойти к хищнику бли-

же, приласкать и удостовериться, что именно для меня он не опасен, потому что я для него особенная — желанная...

— Не витайте в облаках, Тенира, — снова с усмешкой сказал Рикен.

Норд отлепился от стены и с грацией котё двинулся в нашу сторону. Я ощутила напряжение и насторожилась. И не только я одна. Мужья, все как один, встали передо мной, загородив собой от Рикена. Они почувствовали молчаливое противостояние и зародившийся интерес между мной и старейшиной.

— Можете называть меня по имени, просто Рикен, — появилось стойкое чувство, что он говорит это для меня. — Я также буду обращаться к вам по именам. Сделаю исключение из правила обязательного уважительного обращения к старейшине.

— Чем обязаны такой чести? — слегка скрыв раздражение, спросил Закарий.

Рикен крайне внимательно, изучающе посмотрел в его глаза и лишь после этого ответил:

— У вас сильная... — он сделал паузу, красноречиво посмотрел на меня и добавил, — пятёрка воинов. Мне нравится!

Снова возникло чувство, что это экспрессивное «Мне нравится!» прозвучало в мой адрес. Сердечко подпрыгнуло, выбросив в кровь новую порцию адреналина. Внезапно стало жарко. Лицо начало гореть, выдавая меня с головой.

На губах Рикена появилась самодовольная усмешка. Я подобралась, как для удара. «Рано празднуешь победу! При-знаю, ты взволновал меня, но я не собираюсь поддаваться этим глупым чувствам. Я руководствуюсь разумом, а не слабостями тела! — мысленно высказала я Рикену. — Рикен, Рик! Как же мне нравится его имя!» — с глухим стоном мысленно призналась я себе.

Пауза сильно затянулась. Норд наблюдал за мной. Зак, Ник, Кир и Сано осязаемо злились, так как не могли ничего предъявить Рикену, кроме того, что он слишком оценивающе смотрит на их жену. К тому же у мужей приказ — слушаться старейшину беспрекословно. Желание защитить меня и беспомощность перед властью нового инструктора явно довели их до кипения.

Рикен, также не говоря ни слова, прошёл к дальней стене и нажал на неприметную кнопку возле металлической перегородки. Перегородка сдвинулась в сторону. За ней обнаружилась просторная ниша с шестью доспехами. Чёрные, металлические, трёхметровые доспехи с мощными руками и ногами выглядели устрашающе.

Я уже видела подобные доспехи в академии. Но на этих не имелось никаких знаков отличий или особых декоративных элементов амуниции. Все шесть выглядели абсолютно одинаковыми.

— Подойдите ближе! — потребовал Рикен Норд.

Мы толпой прошли к нише. Я, наконец, заметила, что в

ногах каждого доспеха имелась небольшая табличка с именем владельца. Маго-доспехи выращивали для каждого воина индивидуально на основе его ДНК. Доспех служил надёжной защитой только для своего хозяина. Пробить его оружием было невозможно — только взорвать гранатой, если подобраться поближе. Но обычно наши воины не предоставляют таких шансов своим врагам.

Глава 8. Испытание

— Это доспехи нового образца, изготовленные для каждого из вас. Как видите, они все одинаковые, и по их внешнему виду нельзя определить, кто находится внутри — парень или девушка. В последнее время враг уничтожает преимущественно девушек, так как узнал, что их магия служит движущей силой наших СОРГов. Также по доспехам невозможно определить, к какой именно боевой пятёрке относится владелец, — проговорил Норд. — Отличия ликвидировали ради повышения безопасности воительниц, на которых США объявили охоту.

— Почему здесь шесть доспехов? — небрежно спросил Сано.

— Один из доспехов — для меня. По мере необходимости я буду заменять в пятёрке одного из вас, — Норд взглянул на меня, отслеживая реакцию на его слова.

Я старалась смотреть на инструктора с невозмутимым выражением лица, хотя внутри всё горело от волнения. «Если он станет частью пятёрки во время тренировок объединения энергии, он узнает все мои мысли... Поймёт, что понравился мне с первого взгляда. Я тоже узнаю его отношение ко мне. Впрочем, интуиция мне подсказывает, Рикен не станет торопиться с подобными тренировками», — заключила я.

— Вы будете объединять свою магию с нашей? — Кирас

сердито смерил Рикена взглядом.

— Всё зависит от эффективности взаимодействия вашей пятёрки. Если будете хорошо справляться, мне не понадобится вмешиваться в ваш боевой тандем.

— Мы будем стараться, — намекнул Никар на ярое нежелание делить нашу магию с Нордом.

— Конечно! Я на это и рассчитываю, — издевательски усмехнулся он. — Сегодня я хочу посмотреть на то, как пройдёт ваше слияние с доспехами. Вам следует раздеться до нижнего белья.

Успокоившееся было сердечко снова пустилось во все тяжкие. Я-то думала, что хуже уже не будет. «Раздеться здесь?! — возмутилась я про себя. — Ну зачем я надела новое бельё!» — с сожалением подумала я. Вчера в коробке с платьем, помимо вечернего наряда, я нашла комплект нижнего белья. Умопомрачительно красивого, эротичного, сшитого из дорогого кружева, нежнейшего шёлка и тончайшего хлопка. Конечно, я не удержалась и надела. На мне сейчас были трусики из кружева чёрного цвета с кокетливым вырезом в виде сердечка сзади, на крестце. А лифчик выглядел ещё более дерзким, прикрывал лишь нижние половинки груди. «Как же я покажусь в таком виде?!»

Из-за переживаний я даже не заметила, как разделись мои мужья. Они все стояли в серых армейских боксёрах, с накачанными кубиками пресса и рельефными мышцами на руках и ногах. Этакие образцы мужской красоты и тренированных

тел. Только Никар на фоне других казался хрупким из-за более низкого роста и сухощавого телосложения.

Вид моих мужчин радовал глаза, но не вызвал во мне каких-либо чувств, кроме досады. «Уже разделись! Теперь будут смотреть на меня...»

— Тенира, чего вы тянете? Думаете, во время боя кто-то будет ждать, когда вы переоденетесь за ширмочкой? — Рикен подошёл ко мне ближе и с явной издёвкой посмотрел в глаза. Его властность витала в воздухе, волнуя и обдавая жаром. — Раздевайтесь. Не надо меня стесняться, а мужья и так давно всё видели, — смерив меня взглядом, криво ухмыльнулся он. — Я ваш инструктор, а не мужчина.

Мужья переглянулись между собой, и градус их внимания к нам ещё больше повысился.

— Кирас, Закарий, Никар и Сано, приступить к слиянию с доспехом! — скомандовал Норд.

Мужья резво направились к мощным доспехам. Им нетерпелось опробовать боевые маго-машины, изготовленные специально для них. А Норд продолжал смотреть на меня, ожидая, когда я приступлю к исполнению его приказа.

«Да я!.. Чтобы ещё хоть раз!.. Да никогда в жизни!..» — зареклась я про себя, приступив к раздеванию. Чуть ли не расшвыривая, скинула армейские берцы и носки. Не скрывая раздражения, расстегнула ремень, молнию и спустила брюки. Перешагнув через них, принялась за пуговицы на рубашке. Оценивающий взгляд Рикена прошёлся по моим но-

гам. Мужчина красиво изогнул бровь, выражая свою удовлетворённость результатом осмотра.

Быстро расправившись с пуговицами, я сбросила рубашку на брюки и замерла в одном белье под взглядами пяти пар мужских глаз. Стало ещё жарче, дыхание окончательно сбилось, как после длинного марш-броска. Кожа пылала огнём. По позвоночнику бегали волны магии. Я не понимала, то ли это из-за злости, то ли от смущения и волнения. Мне ведь впервые пришлось раздеться перед мужьями.

— Почему-то я так и думал, — с хрипотцой заметил Норд, неторопливо окинув взглядом мою фигуру. — Красивые девушки любят надевать вызывающее бельё и дразнить окружающих их мужчин. Тенира, вы не оригинальны!

Я испытала дикое желание дать ему в зубы пяткой с разворота. Но в кружевных трусиках и лифчике это выглядело бы крайне нелепо. Поэтому, уничижительно взглянув на старейшину, я двинулась к доспеху.

— Стоять! — крикнул этот красивый извращенец. Когда я обернулась, он сказал: — Вы должны быстро, аккуратно свернуть одежду и убрать её в ящик, как сделали ваши мужья.

Я растерялась. «Чтобы убрать бельё, лежавшее на полу, мне придётся наклониться или присесть на корточки. Как же это сделать на виду у пяти внимательно наблюдавших за мной мужчин? И это в кружевом белье, прикрывавшем только самое сокровенное?!» Не зная, как вывернуться из

щекотливой ситуации, я стояла и хмурилась.

— Предлагаете мне самому убрать вашу одежду? — бровь Рикена снова красиво изогнулась.

«Не хочу, чтобы он прикасался к одежде, ещё хранившей моё тепло», — вдруг поняла я. Из-за мысли, что Норд почувствует мой запах, новые волны магии забегали по спине, всё больше выводя меня из равновесия. Решившись действовать, я шагнула к одежде. Но Никар опередил меня. Он ещё не начал надевать доспехи, как другие мужья. Никар деловито, выверенными движениями свернул мою одежду и положил в специальный ящик у стены.

— Надеюсь, что в дальнейшем мы будем тратить меньше времени на раздевание. В бою каждая минута на счету, — глядя в мои глаза, недовольно высказал Рикен. Издевательски ухмыльнувшись, он пошёл к Киру, Заку и Сано. Мужья стояли полуодетые в доспехи, со злыми и одновременно заинтересованными выражениями на лицах.

Глава 9. Слияние

Благодарно кивнув спасшему меня Никару, я подошла к своему доспеху. Взгляд вредного инструктора охлаждал спину. Кровь кипела в жилах. Было немного страшно, и одновременно я испытывала жгучее любопытство.

В академии нам рассказывали о слиянии с доспехом. Металлический снаружи, внутри он покрыт очень чувствительным магическим мхом, который образует полумозумную систему доспеха. При слиянии мох тоненькими нитями прорастает через поры кожи внутрь тела воина и объединяется с его нервной системой. Внутренняя магия воина оживляет механизм доспеха, а мох обеспечивает взаимодействие магии и металла.

Нам говорили, что прорастание мха не вызывает неприятных ощущений, наоборот — помогает чувствовать мир более полно. И тем не менее мне было страшно доверить свой организм какому-то полумозумному растению. На Рикена я оглядываться не стала, чтобы не видеть насмешки в его невозможно выразительных глазах.

Мужья тоже не торопились надевать свои доспехи. Закарий надел сапоги. Сано решил начать с обмундирования рук. Кирас вживил доспех наполовину: его тело до пояса закрывал чёрный металл. Никар лишь приступил к слиянию.

Нажав на кнопку под съёмным наплечником на правой ру-

ке, я открыла доспех. Он раздвинулся, разделился на части: латы для ног, похожие на железные сапоги; нечто вроде бриджей, раскрывшихся половинками, как раковина; щиты для спины и живота, соединяющиеся на плечах ремнями; цельные металлические рукава с бронированными наплечниками и перчатками. На голову надевался абсолютно непроницаемый металлический шлем. Надевая доспехи, воины видели при помощи магии. Глаза — это единственные части тела, в которые не вращал магический мох.

Я погладила пушистую внутреннюю поверхность доспеха. Мох призывно запульсировал голубым светом. Передал мне крупицу своей магии, словно испросил разрешение на слияние. Решившись, я засунула ногу в металлическо-моховой сапог доспеха и застыла от охвативших меня ощущений. Это было щекотно и ужасно волнующе. Будто кто-то нежно поглаживал ногу изнутри и снаружи. Я даже не представляла, что мои ноги, стопы, пальцы, щиколотки обладают настолько повышенной чувствительностью.

Вскоре щекотка прекратилась, поступил призыв продолжить. Мох желал соединить свои части воедино и целиком слиться с моим телом. Надев второй сапог, я пережила новый набег приятных мурашек. С небольшой опаской застегнула половинки металлических бриджей и едва не вскрикнула от нахлынувших ощущений на грани. Было нестерпимо щекотно и одновременно безумно приятно, казалось, я не выдержу и взорвусь искристым салютом. Застыла в оце-

пенении, боясь шевельнуться.

— Тенира? — прозвучал у уха голос Рикена. Его горячая ладонь прошлась по моей обнажённой спине от лопаток до талии, закованной в слившийся воедино доспех. Тело обдало магией. Вмиг непонятное тягучее и резкое чувство поглотило меня с головой.

— А-а! — коротко крикнула я, из моей груди вырвалась молния.

Разделившись на пять лучей, молния искристо шибанула по всем мужчинам. Глаза мужей безумно лихорадочно заблестели, носом пошла кровь. Рикену тоже досталось, но обошлось без крови. Волосы старейшины встали дыбом и смешно торчали иголочками в разные стороны. «Рикен-то покрепче моих мужей будет», — отрешённо констатировала я.

— Что это было? — ошеломлённо спросил Никар. Он успел надеть только один сапог от доспеха, поэтому его шибануло слабее других.

— Неконтролируемый выброс магии единения, — проговорил Рикен будничным тоном, рассматривая доспехи мужей на предмет повреждений. — Тенира — сильный маг и воительница. Её слияние с доспехом происходит очень бурно, так как внутренний огонь остался нетронутым, — он по-особому внимательно оглядел моих мужей. Они, как один, смущённо уставились в пол. — Такое бывает в первый раз. Дальше будет проще! — уверенно заявил Норд, пригладив

волосы.

— Просто не прикасайтесь ко мне больше! — сердито прошипела я, обескураженная его словами.

Мужья зло воззрились на невозмутимого Рикена. Им очень не понравилось, что наглый старейшина трогал меня. «Правильно, побейте его! Наподдайте хорошенько зарвавшегося инструктору! Пусть вообще не смотрит в мою сторону».

Одевая верхнюю часть доспеха, я вновь пережила яркие, волнующие, невероятно нежные ощущения. Млела и пылала одновременно, но больше молниями не выстреливала. Магия бушевала во мне как ненормальная.

Я надела шлем и тем самым завершила процесс слияния с доспехом. Голова слегка закружилась. Темнота под закрытыми веками сжалась, начала стремительно разрастаться и вдруг взорвалась цветными брызгами. Я увидела мир вокруг через призму магии. Видение привычно расширилось, включив новые оттенки цветового спектра.

Кирас, Никар, Сано и Закарий висели внутри своих доспехов. Магическая энергия, словно тонкие корешки растения, бережно оплетала их тела. Я неосознанно потянулась к мужьям.

— Стоять! — услышала я вопль-приказ Рикена откуда-то снизу и сбоку. Поняв, что привлёк моё внимание, Рикен проговорил: — На сегодня достаточно! Проводить единение магии вам ещё рано. Пройдитесь по залу, выполните зарядку,

не приближаясь друг к другу ближе, чем на 10 метров. — Отметим полное отсутствие реакции с нашей стороны, он крикнул: — Приступить к выполнению задания!

Мы начали медленно шагать, привыкая к новым ощущениям и габаритам. Появилось ощущение, что управляешь маго-машиной и при этом машина — это ты сам. Большая и чуточку неповоротливая маго-машина.

Глава 10. Ревность

Закарий

Я зверел от дикой ярости. «Как он посмел прикоснуться к обнажённой спине Тениры! Стоял непозволительно близко и пожирал взглядом мою жену, когда она раздевалась. Пытался заставить в откровенном белье наклониться перед ним. И Тенира тоже хороша! Надела на тренировку кружевные тряпочки вместо армейского белья. Впрочем, никто не ожидал, что придётся обнажаться».

Больше всего меня злило, что магическая энергия Тениры ударила не только по нам, но и Рикена приласкала. Как будто жена пометила старейшину как своего мужчину. И эти его слова о нерастраченном огне, осуждающие взгляды в нашу сторону. Интуиция вопила, Рикен собрался стать первым мужчиной в жизни Тениры. «Не позволю! Не видать ему Тени как своих ушей!»

Судя по рассерженно-бессильным взглядам Никара, Сано и Кираса, тоже сжигала ревность. Как и меня, друзей раздражала манера общения Норда с Тенирой, его отнюдь не инструкторские замашки. Не сговариваясь, после тренировки мы отправили жену отдыхать. Сами же задержались, собираясь вправить мозги настырному старейшине.

В моём воображении Норд умер уже тысячу раз. Заметив, что другие тоже посматривают на Рикена с еле сдерживаемой

агрессией, я взглядом попросил друзей удалиться. Нападение на старейшину на Лиандрии карается смертной казнью. Конечно, закон этот придуман для чужаков, но его вполне могут применить и к нам, если мы нарушим рамки дозволенного.

— Ревнуешь и злишься, — спокойно заметил Рикен, когда Сано, Кирас и Никар покинули зал. — Значит, ты главный среди мужей Тениры, — он изучающе оглядел меня с головы до ног. — Присаживайся, поговорим! — кивнул на скамейку возле себя.

— Думаешь, не начищу тебе морду? — с угрозой спросил я, проигнорировав предложение.

— Ты в меру умён и достаточно сдержан, чтобы настолько глупо расстаться с жизнью.

— Угрожаешь?

— Предупреждаю, — Рикен спокойно опустил на скамейку.

Старейшина не считал меня равным себе. Это злило ещё сильнее. Меня в нём раздражало буквально всё: его самоуверенность, превосходство во взгляде, сила и власть, улыбочка и смазливая внешность.

— Тенира — красивая девушка с невероятно сильной магией единения. Она станет Великой воительницей. Когда-нибудь обязательно займёт место своей матери. Это можно сказать, лишь взглянув на её фотографию.

— Поэтому ты здесь? Хочешь через Тениру добраться до

власти? — с презрением взглянул я на Норда. И удостоился снисходительной улыбочки в свой адрес.

— Закарий, я уже на вершине власти. Мне больше не надо. Тенира запала мне в душу.

От ярости у меня в глазах заплясали красные мушки. «Он говорит мне — законному мужу Тениры, что она ему нравится! Он хочет мою жену... И не собирается считаться с моими чувствами и правами!»

— Даже не надейся её получить! — прорычал, едва сдержавшись от удара.

— Почему же четырём молодым, красивым мужьям до сих пор не удалось усмирить её внутренний огонь? У меня же это отлично получится. Я уверен!

В мыслях я размазал его по стенке, сломал всё, что можно, заставил плевать крошечком зубов.

— Понимаешь, Закарий, — спокойно продолжил Рикен, — считаться мужем недостаточно. Нужно уметь оберегать свою женщину, поддерживать её интерес к себе, заботиться и баловать. Иначе легко её потеряешь.

— На Лиандрии нет разводов, — выплюнул я свой главный аргумент.

— Зачем мне развод! Я стану для Тениры любимым мужем. У Великой воительницы может быть восемь мужей, чтобы создавать несколько разных по силе боевых пятёрок. Я просто добьюсь того, чтобы Тень в кратчайшие сроки вышла замуж во второй раз. Не стану ждать, как некоторые.

Любой нормальный мужчина видит, насколько сильный у Тениры огонь...

— Мечтай! Тень никогда тебя не выберет!

— Она уже меня выбрала и отметила своей магией, — Норд поднялся со скамейки. Проходя мимо, он склонился ко мне. — Огонь Тениры станет моим! — уверенно пообещал он.

Рикен

Лицо Закария оплывало от едва сдерживаемой ярости. А я спокойно повернулся к нему спиной. Он не ударит, не решится.

Закарий тоже порядком меня злил. Вожак стаи... Паршивый вожак! Я знал, что в академии он пытался стать моим учеником. Я намеренно отвергал его кандидатуру раз за разом, несмотря на высокие показатели боевых навыков и магического резерва. Меня раздражало то, что он законный муж Тениры. В то время как она даже не подозревала о моём существовании и моих чувствах к ней.

Моя прекрасная Тень. Нежная девочка. Невинная и горячая, как первобытное пламя. Она сразу почувствовала мой интерес. Бурно реагировала на мой огонь, волновалась. Думал, сгорю в один миг, когда она разделась передо мной, фыркая от недовольства. Это было невозможно волнующе, так как происходило на глазах у её мужей.

Маленькая месть мужьям за то, что они всё это время были рядом с моей чувственной девочкой. Тенира сама выбра-

ла их, а они не смогли пробудить в ней даже искорку настоящей взрослой любви. Мальчишки, самоуверенные, эгоистичные и ревнивые. Надеюсь, теперь они взбодрятся, поймут, что теряют, и начнут ухаживать за своей красавицей-женой. Тем более вилла — райское гнёздышко. А в местах, наполненных солнцем, красотой природы, легко рождается любовь и пробуждается страсть.

Глава 11. Цель

Впервые я увидел фотографию Тениры, когда собирался на личную встречу с Великой матерью после гибели новой семьи. Уже третьей по счёту. Увидел — и потерял себя, влюбился без памяти. Понял, что раньше недостаточно сильно ценил своих жён, возможно, поэтому судьба и забрала их у меня.

Моя первая жена — красавица и умница, воительница в пятом поколении. Мы знали друг друга с детства и были обручены, как только это стало возможно. Я, она и трое других мужей жили счастливо, участвовали в боях. Мы были одной из самых сильных боевых пятёрок и часто сражались на передовой. Пока однажды не нарвались на засаду. Выжил только я. Меня по частям привезли на Лиандрию. Магия Великой матери срастила кости, восстановила плоть и спустя несколько лет вернула смысл жизни. Я снова хотел воевать, защищать свой дом, свою планету.

Воевать в одиночку сложнее, но я старался. Много практиковался и влезал в бой, едва предоставлялась возможность. Пока в один день Совет старейшин не выдвинул мне ультиматум: либо я женюсь во второй раз, либо ухожу с воинской службы. Вторую жену для меня выбрали старейшины с благословения Великой матери. Я верил, что у нас всё будет хорошо. Магия единения сближает с женщиной силь-

нее влюблённости. Прошло время, и я полюбил свою вторую жену. Полюбил настолько, что стал бояться идти в бой. Мне было страшно вновь потерять всех и выжить. Поэтому каждый раз во время сражений я находился возле жены, готовый в любой момент помочь или закрыть своим телом. И не убе­рёг... Спасли двоих из пяти.

Если бы у нас были дети, то Моран — второй выживший из семьи — смог бы найти смысл жить дальше. Но он угас очень быстро. А я цеплялся за жизнь, потому что уже переживал однажды бесконечную боль потери. Ушёл с воинской службы, ходил в храм Великой матери. Молил её позволить мне вынырнуть из того кошмара, в который превратилась моя жизнь после потери связи с женой.

В храме я встретил свою третью женщину. Юную, красивую и мечтательную. Она влюбилась в меня, а я схватился за неё, как за соломинку, чтобы продолжить жить. Тогда мрак моего прошлого начал отступать. Я обучал курсантов в военной академии, а жена продолжила учёбу в университете. Она изучала культуру и искусство. Другие её мужья тоже осваивали мирные профессии. Мы жили счастливо, планировали рождение детей, как только жена завершит обучение. Но случилось невероятное, её похитили для гарема какого-то уроды, когда их курс находился на экскурсии на дружественной Лиандрии планете. Много времени ушло на её поиски. Когда мы нашли её, было уже поздно. Жена не дождалась нас, ушла к Великой матери.

После всего этого я продолжал жить по привычке. Научился радоваться мелочам и не просить большего. Обучал курсантов и исправно ходил в храм. Общение с Великой матерью стало моей сутью. Время потекло незаметно, один день стал похож на другой. В боевых искусствах я достиг невероятных высот, но не чувствовал гордости. Ученики ходили за мной по пятам, росло число поклонниц среди женщин. Предложения о браке поступали почти каждый день. Но мне вся эта слава была безразлична. Созерцание облаков, плывущих по небу, приносило больше радости, чем вся суета вокруг меня.

Всё изменилось в один миг — я увидел фотографию Тениры в руках какого-то курсанта. Забрал, всмотрелся и понял, что моя жизнь уже никогда не станет прежней. Огонь Тениры, который сиял даже через фотографию, вновь зажёг мой внутренний огонь, спавший долгое время. Я обрёл цель, надежду на обретение нового счастья и сильного внутреннего огня.

Год ушёл на восстановление энергетического баланса, без магии последней жены организм не хотел существовать нормально. Я смотрел на фотографию Тениры и заставлял себя меняться, восстанавливал утраченные связи, усиливал ослабевшую магию. Ещё год ушёл на создание репутации мудрого человека, близкого к Великой матери. Всё та же фотография служила мне источником силы и вдохновения.

Я знал, что скоро Тенира закончит академию и воссоеди-

нится с мужьями. Утешали лишь слухи, что у неё не всё гладко с ними. Для меня это был шанс. Я вымолил у Великой матери благословение стать старейшиной. Королева Лиа и другие старейшины приняли меня. И после этого путь к единению с Тенирой открылся сам собой.

Великая воительница Мирана — мать Тениры — обратилась ко мне с просьбой стать инструктором для её дочери и её четверых мужей. Думал, сойду с ума от радости. Подписал контракт не глядя. В голове крутилась лишь одна мысль: «Месяц я буду рядом с ней. Целый месяц видеть её, чувствовать, прикасаться».

Примчался на виллу, выбил комнаты поближе к спальне Тениры и стал ждать её прибытия, заняв стратегическую позицию в зале для тренировок. И вот она пришла. С мужьями, но как бы не с ними. Хрупкая, прекрасная и желанная до безумия. Я не смог сдержать счастливую улыбку. Огонь Тениры сиял на пару метров вокруг неё. Став старейшиной, я получил дар видеть скрытое.

Как же было тяжело бороться с собой. Огонь Тениры волновал, притягивал к себе и требовал единения. И я позволил себе немного лишнего, чем разозлил её мужей. Ревновал — и чувствовал себя живым.

Глава 12. Нежность

Тенира

Лучики утреннего солнышка разбудили меня своим теплом. Я лениво открыла глаза, потянулась. Хорошо дома! Нет надоевших ударов академического гонга и стрекочущих курсанток под боком. Неторопливо окинула взглядом свою спальню. Приятные бежевые шёлковые обои с едва заметным рисунком, светлая мебель. Светло-зелёные диванные подушечки, бирюзовый ковёр на полу и портьеры создают тёплое чувство уюта. Мне очень понравилась новая спальня, расположенная в третьем доме виллы. Именно его я выбрала местом своего пристанища, отгородившись от внимания мужей. Все четверо поселились в первом доме у причала. А старейшина занял второй этаж второго дома.

Ещё раз потянулась и вскочила с кровати. Продолжительная учёба в военной академии навсегда истребила привычку долго нежиться в постели. Глубоко вздохнув, подняла руки над головой, чтобы подготовить организм к утренней зарядке. Сразу ощутила прилив бодрости и сил. Выполнив серию упражнений, разогрела и растянула мышцы. Настроение из солнечного стало ослепительно сияющим.

С радостной улыбкой на лице выбежала на террасу полюбоваться на воды залива. Воздух пах утренней свежестью и морской солью. Вдали в небе сустились чайки. Солнышко

ладошками лучей любовно оглаживало теплом обнажённые плечи. Ветер ласково играл волосами. Мир и покой царили в душе. Давно мне не было так спокойно и хорошо. Быстрый ритм жизни в военной академии не оставлял ни минуты на умиротворённое наслаждение красотой природы. Раскинув руки в стороны, я закружилась, переполненная радостью и счастьем.

В поле зрения попала чья-то тёмная фигура. Я резко остановилась и столкнулась взглядом с серыми глазами Рикена. Он стоял, прислонившись спиной к стене дома, и смотрел на меня. А я щеголяла в одних коротких шортиках и маечке без изысков. «Как давно он здесь? Почему я не заметила его раньше?» — тревожно пронеслось в голове.

Рикен сдержанно улыбнулся, как умудрённый опытом учитель непоседливой школьнице. Отлепившись от стены, пошёл ко мне с грацией сытого тигра.

— Потрясающее место, не правда ли?! — заговорил он. — Всё радует глаз: красивые цветущие сады, белые песчаные пляжи, водная гладь, домики и обитатели виллы.

Подойдя ближе, Рикен встал рядом со мной у парапета. В направленном на меня взгляде серых глаз светилась нежность, интерес и обожание любящего человека.

— Всё прекрасное и впечатляющее, — проговорил он.

Пальцы Рикена легонько коснулись обнажённой кожи на моей спине у плеча. От необычных ощущений сбилось дыхание, застучало прерывисто сердце. По телу прокатилась бу-

дوراжащая волна, смыв все мысли и дерзкие слова, что вертелись на языке. Рикен склонился ко мне и прошептал на ушко:

— Сказочное утро и волнующая нежность маленькой Тени.

Пока я раздумывала, возмутиться мне или же послушать дальше, Рикен отстранился. Встал, опираясь локтями на парапет, посмотрел вдаль. Словно никаких намёков и будоражащего шёпота не было и в помине.

Некоторое время мы молча смотрели на воду залива. Рикен больше не приближался и не бросал взглядов в мою сторону. Лишь ветерок игриво приносил ко мне лёгкий и возбуждающий аромат его парфюма.

— Тебе понравился пляж за виллой? — повернувшись в пол-оборота, он приласкал меня нежностью взгляда. «Рикен видел меня?! Следил за мной?!» — сердце ухнуло вниз.

— На пляже горячий и мягкий песок, по нему приятно ходить босиком, — я не смела отвести взгляд от серых омутов Рикена. Он одарил меня широкой улыбкой.

— Мне тоже всё здесь нравится. Гуляй больше, не прячься от меня в комнате.

Прежде чем я успела возразить, он ловко спрыгнул с террасы. Запрокинув голову, по-мальчишески открыто улыбнулся мне. Махнув рукой, пошёл по дорожке из белого камня, которая вела к первому дому.

Отвернувшись, я прислонилась к парапету спиной. Ощу-

тила, как постепенно отступает внутреннее напряжение, державшее меня весь разговор. Пока Рикен находился рядом, я ждала, что он снова прикоснётся ко мне, поделится своим пронизывающим потоком магии. Ожидание было волнительным, томительным и приятным. А он лишь улыбнулся и ушёл. Разочарование немного омрачило моё солнечное утро.

«Прекрати, Тень! — мысленно недовольно прикрикнула на себя. — Он не обязан дарить тебе свою нежность. Для этого у тебя есть мужья. Какие они болваны! Почему не смотрят на меня так, как он? Или я сама смотрю на мужей иначе?»

На столике в комнате завибрировал сурин (устройство связи на Лиандрии, маго-смартфон). Услышала его стучащие звуки через открытую дверь террасы. Вернувшись в спальню, взглянула на прозрачный экран. Сурин напомнил о завтраке с мужьями. «Интересно, Рикен будет завтракать с нами?» — с этой мыслью я помчалась умываться.

Принарядилась, сделала лёгкий макияж и неторопливо направилась в столовую, которая находилась в первом доме. Шла по белым камням дорожки, охваченная предвкушением новой встречи с Риком. «Что же мне сказать старейшине после нашего утреннего разговора? — думала я. — Ничего. Хочу лишь любоваться им, подмечать искорки мужского интереса в его глазах, слушать волнующий голос».

Слева от дорожки, в высоких кустах, облепленных крупными сиреневыми цветами, что-то зашуршало. Насторожившись, я замедлила шаг. Вдруг из кустов на дорожку вывалил-

ся Никар с букетом багряных амарисов в руках. Быстро поправил одежду, пригладил волосы и протянул мне цветочки.

— Тебе! Амарисы же нравились тебе раньше? — с надеждой заглянув в мои глаза, смущённо заулыбался он.

Принимая букет, я кивнула мужу, еле сдержав подступившие слёзы. Амарисы действительно нравились мне когда-то: давным-давно, в прошлой жизни, ещё до обучения в академии. Сейчас эти цветы вызывали во мне лишь печаль и чувство утраты.

— Спасибо, — прошептала я, выдавив улыбку. — Пойдём завтракать?!

Глава 13. Перемены

После того памятного утра старейшина Рикен Норд отсутствовал три дня. Его вызвали в столицу решать неотложные вопросы при дворе королевы Лиа. Свои указания по тренировкам он ежедневно присылал моему секретарю. В основном рекомендовал силовые упражнения. Мы качали мышцы рук и ног, надевая железные сапоги и рукава от доспехов. Рикен запретил проводить полное слияние с доспехами без его присмотра.

Мужья в отсутствие Норда расслабились, зацвели буйным цветом. Постоянно вились возле, баловали меня, всячески стремились угодить. Никар каждое утро дарил мне букеты. Кирас лично готовил завтраки и обеды для всей семьи. Сано вечерами разминал мои мышцы, нывшие от тяжёлых нагрузок. А Закарий изображал мужа, оскорблённого в своих самых лучших чувствах. Его ревность к Рикену Норду можно было резать ножом и намазывать на хлеб.

Мои отношения с Кирасом, Сано и Никаром стали лучше, почти вернулись в прежнее русло. В их обществе я стала чувствовать себя непринуждённо. Только Зак своим мрачным видом напоминал нам о разладе, который недавно царил в нашей семье.

О старейшине я старалась не вспоминать. «Подумаешь, новое лицо мужского пола в моём окружении! Да, Рикен —

интересная, неординарная и харизматичная личность, но он мне чужой. Если я буду так остро реагировать на каждого нового мужчину в моей жизни, то у мужей никаких нервов не хватит. Вон как Закария выкручивает от ревности. Странно немного. До свадьбы он единственный относился ко мне весьма прохладно, часто ёрничал и задира́л меня».

Вечером мы сидели в гостиной после очередной изнурительной тренировки. Ник рассказывал истории из своего академического опыта, вызывая у нас дружный смех. Кир перебирал какие-то травки для завтрашней утренней трапезы. Сано делал мне массаж рук, посмеиваясь над ужимками веселящегося Ника. А Закарий сидел в кресле в углу, делая вид, будто погружён в чтение скучного военного трактата.

В дверь постучали, в комнату вплыл Андре — мой дотошный робот-секретарь.

— Старейшина Рикен Норд вернулся на виллу. Он слишком устал, поэтому сразу отправился спать. Господин Норд попросил вас завтра утром явиться на опушку леса за виллой в одежде, пригодной для быстрого бега.

Пока говорил секретарь, Закарий не сводил с меня изучающего взгляда. Пытался выявить следы радости на моём лице, к чему я была готова. Предстоящая встреча с Рикеном волновала меня, но совсем не радовала. Мне не нравилось, что старейшина принижает моих мужей. Поэтому я твёрдо решила больше не давать ему поводов вести себя подобным образом.

— Прогуляемся перед сном? — спросил меня Кир после ухода Андре.

Я кивнула, соглашаясь. Прогулка на свежем воздухе поможет мне рассеять неприятный осадок, оставшийся после подозрительных взглядов Закария. Я не могла винить мужа за недоверие ко мне: сама повела себя глупо, растаяла от жарких взглядов Рикена. «И куда только делась моя военная выдержка и хвалёное самообладание?!»

Мы с Киром вышли во двор. После ярко освещённой гостиной ночь показалась особенно тёмной. Стало намного светлее, когда малая луна Гур выбралась из-за облаков и осветила дорожки. Андре уже отключил на ночь садовые фонари.

— Мы с Никаром подготовили сюрприз для тебя, — смущаясь, проговорил Кир.

— Интересно, какой? — улыбнулась я.

— Скоро увидишь, — блеснул муж улыбкой.

Мне показалось, в этот миг исчезли десять лет разлуки, разделявшие нас каменным барьером.

— Сними обувь, — мягко попросил Кир.

Сам склонился к моим ногам, растегнул застёжки на босоножках. Мне не осталось ничего, кроме как снять их. Кирас тоже избавился от своей обуви.

— Заберём на обратном пути, — Кир оставил обувь на газоне возле низенького садового фонаря.

Всё ещё тёплые камни дорожки приятно согревали ступ-

ни. Ощущение сухой шероховатости дорожки было связано со светлыми воспоминаниями из детства.

— Раньше ты часто ходила босиком, — заметив довольную улыбку на моём лице, проговорил Кир. — Никар, Сано, Закарий и я — мы все хорошо помним твои привычки, — ответил он на мой невысказанный вопрос. — Закрой глаза, я поведу тебя. Порадуйся ощущениям, родом из детства.

Улыбнувшись, я подала Кирасу руку. Взяв её, он легонько коснулся пальцев поцелуем и широко улыбнулся мне. Магия внутри меня ярко вспыхнула. Смежив веки, я пошла за мужем. Тёплые камни дорожки приятно щекотали ступни. На душе появилось предвкушение счастливых мгновений. Прекрасное светлое чувство. Совсем не такое, как с Рикеном. Рядом со старейшиной я переживала сильнейшее волнение, но при этом меня не покидало тревожное чувство неправильности. С Кирасом всё было иначе. Я находилась рядом с близким человеком, которому доверяла почти как самой себе.

Мы шли не спеша. Кирас молчал, оберегая чистоту моих ощущений.

— О-о-о! — невольно вскрикнула я, ощутив под ногами бархатистую влажность живой материи. — Что это? — распахнула я глаза, но Кирас прикрыл их ладонью.

— Тсс, не торопись! Скоро узнаешь, — потянул он меня за руку, мешая открыть глаза.

Прохладная мягкая влажность после сухой теплоты камня

казалась невероятно нежной. Она волновала, притягивала. Хотелось посмотреть, прикоснуться, хотя я уже догадалась, что иду по лепесткам цветов.

— Можешь смотреть, — Кир наконец убрал ладошку с моих глаз.

Муж стоял напротив меня в центре большого сердца из красных лепестков, в обрамлении горящих свечек.

— Я люблю тебя, Тенира! — с невыразимой нежностью посмотрел он в мои глаза. — Прости, что не признался раньше. Перед свадьбой ты была похожа на пугливую лань. Казалось, только тронь — и ты умчишься от нас навсегда. Собственно говоря, так и случилось... — Взгляд Кира соскользнул на мои губы. — Можно я тебя поцелую? — спросил он тихо.

Зажмурившись, я сама шагнула к нему навстречу. Губы Кираса накрыли мои нежным, трепетным поцелуем. В середине живота вспыхнул лепесток магии единения. Её энергия светящимся потоком устремилась вверх по позвоночнику. Неумолимая в своей опасности и безмерно волнующая. Открыв глаза, я увидела счастливую улыбку Кира. Прижав меня к груди, он вобрал в себя мою энергию. Невидимые прежде линии магии на его коже засветились изумрудным цветом. Изумрудное свечение линий — признак безграничного доверия и искренней любви.

— Ты бесподобна, любимая... — прерывисто выдохнул Кир.

Кир вбирал энергию, линии на его коже светились всё ярче и ярче, а моя энергия всё множилась. Мне стало страшно, что может случиться опасный неконтролируемый выброс магии единения.

И тут из темноты пляжа вышел Никар.

— Похоже, мне нужно к вам присоединиться. Забрать себе часть энергии, — он подошёл к нам, обнял меня со спины. — Я люблю тебя, Тенира! Причём больше, чем Кир, — прошептал он.

Переполюнявившая меня энергия устремилась к Нику, наполнила изумрудным светом линии на его теле. Внутреннее напряжение начало спадать. Объятые волнующей магией единения, мы опустились на лепестки. От ласковых поцелуев Кираса и Никара энергия во мне то волновалась, то затихала. Бесконечная нежность друг к другу заполнила нас без остатка. Моя энергия стала более послушной: словно, разделив её с мужьями, я приручила её. Я надеялась, что теперь магия единения во мне будет жить согласно велению моего сердца.

Через потоки энергии я ощущала волнующую магию Кираса и ласковую магию Никара. Магия мужей отличалась от моей. Сильная и совсем иная, она струилась, сдерживаемая волей своих хозяев. Кир и Ник гораздо лучше меня управляли магией. Они ни разу не позволили ей соединиться с моей. Мужья знали, что в первый раз мне будет сложно справиться с мощью объединённой силы.

Мы вернулись на виллу на рассвете. Счастливые, разо-

шлись по своим комнатам. Я вышла на террасу, прилегавшую к моей спальне. Чувство светлой радости переполняло меня. Под его влиянием я впервые после свадьбы обратилась в молитве к Великой матери. Поблагодарила её за счастье, за всё, что у меня есть. Я долго обижалась на душу Лиандрии. Думала, она несправедливо обошлась со мной, дав мне в мужья Кираса, Никара, Закария и Сано. Мне казалось, парни совсем не любят меня, хотят лишь обладать моим телом, моей сильной магией.

Глава 14. Набат

На утреннюю тренировку я не пошла, проспала. На меня не действовали ни трезвон будильника, ни ворчание Андре. Они для меня были словно комариный писк по сравнению с ковшом холодной воды, которым меня временами оказывал старший сержант после ночной смены у пульта управления кораблём, или с гонгом в казарме военной академии.

Мне приснился Закарий. Мы вдвоём плыли на яхте. Я управляла парусом, а муж флиртовал со мной, сверкая белозубой улыбкой. Говорил всякие влюблённые глупости и обнимал. Солнце отражалось в лазурной воде, слепя глаза. Бросив якорь, мы собрались поплавать наперегонки. Я быстро переоделась в комбинезон для плавания и вышла на палубу. У бортика вместо Закария в одних плавках стоял Рикен, с мокрыми волосами и капельками воды на загорелой коже: улыбочивый, счастливый и безмерно притягательный. При взгляде на меня в его глазах отразилось восхищение. Рикен подошёл ко мне и попытался по-хозяйски прижать к себе. От охватившего меня возмущения я проснулась.

Скатилась с кровати, заметалась по комнате. Уронила на пол подушку, сердито попинала её. Не знаю, что меня в приснившемся возмутило больше: наглость Рикена или моя бурная реакция на его приставания. Сердце колотилось, словно кто-то звонил в набат. Всё тело горело от потоков разбуше-

вавшейся магии.

Выполнив несколько асан, я восстановила внутреннее равновесие. Умылась, оделась и отправилась извиняться перед инструктором за неожиданный пропуск занятия. Раньше со мной такого не случалось.

Рикена я нашла на пристани. Он стоял, облокотившись на парапет. В чёрной рубашке с короткими рукавами, белых брюках и таких же белых сандалиях. Элегантный и расслабленный. Лёгкий ветерок шевелил его короткие волосы. Рикен подстригся, пока находился в столице. С новой стрижкой Рикен выглядел моложе, едва ли не моим ровесником, хотя был старше меня на целых сто шестнадцать лет.

Я подошла к парапету. Рикен продолжал смотреть на океан, не обращая на меня внимания.

— Кхм, инструктор, простите, что не явилась на тренировку. Больше такого не повторится.

— Не инструктор, а Рикен... Можно просто Рик, — поправил он. — Ты когда-нибудь летала на планету Андор? — не поворачиваясь ко мне, спросил он.

— Нет. Переговоры с представителями Андора проводят мужчины. Султан Абиз считает воительниц грязными женщинами, не подпускает нас к себе.

— Он говорит, надев военную форму, воительницы осквернили истинное предназначение женщин — роль жены и матери, — Рикен посмотрел на меня. — Султан Абиз при смерти. Его место займёт старший сын Арсен. Парень

мнит себя более просвещённым, чем его отец. Арсен планирует установить с Лиандрией прочные торговые отношения в обход США. Королева Лиа решила отправить меня заключить договор с ним. Ваша пятёрка будет обеспечивать мою безопасность.

— Но...

— Это не обсуждается! — оборвал меня Рикен. — На подготовку нам дали неделю. После чего мы отправимся на Андор на небольшом звездолёте. Ты назначена ответственной за управление кораблём.

— Одной недели слишком мало, — нахмурившись, посетовала я.

— Тебе следует разделить свою магию единения с Сано и Закарием. С Ником и Киром у тебя ведь всё получилось? — брови Рикена вопросительно приподнялись, на губах заиграла ехидная улыбочка.

Я покраснела от смущения, словно старейшина застал меня в постели с мужьями. Глубоко вдохнув, я всё же смогла возразить:

— Это мне решать.

— Ошибаешься! Время твоих решений уже прошло. Выбор вашей пятёрки для моей охраны сделала не королева Лиа и даже не Совет старейшин и тем более не я. Его сделала Великая мать! А это означает только одно: помимо переговоров, должно произойти нечто судьбоносное для Лиандрии. Великая мать очень редко прямо указывает на кого-либо из

нас.

— А ты и рад! — вырвалось у меня.

— Я бы предпочёл оставить тебя на вилле. Твоя связь с мужьями ещё слишком слаба, а магия почти неконтролируема. Ты подобна мне замедленного действия.

— Говоришь так, потому что моя магия ударила в тебя!
— не удержалась я от возмущённого упрёка.

— Я ответил тебе как старейшина. Капитан Тенира, задача поставлена, приступайте к исполнению! — строго сказал Рикен. И тут же широко улыбнулся. — Если хочешь, я могу помочь...

Его намёк вновь заставил меня слегка покраснеть. Представила себе картину, где мы нежно обнимаемся и целуемся, сидя у океана. Недовольно покачав головой, прогнала непрошеное видение. «Целоваться же не обязательно... Можно просто установить связь — через прикосновения, например. Главное, чтобы мы были на одной волне», — успокоила я себя.

— Перед Закарием и Сано я поставил ту же задачу! — явно потешаясь, крикнул Рикен мне вслед.

«Не понимаю, чему он радуется?» — недоумевая, я поторопилась спрятаться от внимательных и невозможно красивых глаз старейшины.

Скрывшись за домом, медленно побрела по дорожке. В голове метались мысли о приказе: «Всего одна неделя. Затем обряд единения? С Закарием?! Нет, не хочу знать его мысли

обо мне! Поделюсь с ним энергией — и всё. Почему же так скоро?! В кои-то веки обратилась к Великой матери, а она тут же пристроила меня к служению. Впрочем, может, оно и к лучшему...»

— Тенира! — окликнул меня Сано.

Сано шёл по дорожке, идущей от главного дома. Радостный, одетый в тонкие шорты и майку, с баннным полотенцем на плече. Муж явно собрался на пляж.

— Разговаривала с Рикеном, — констатировал он, заглянув в мои глаза. — Предлагаю сыграть в Маграж. Игра поможет нам объединить магию. Как тебе идея?

— Супер, — вымолвила я, удивляясь тому, что забыла о такой полезной игре. «Из-за старейшины Рикена вообще мыслить разумно разучилась».

Глава 15. Маграж

Игра Маграж была придумана специально для объединения магической энергии курсантов, не связанных брачными узами. Обычно в игровую команду включают курсантов из одной роты, то есть тех, кто вместе выполняет боевые задания. Им разрешается объединять магию, но не слишком часто. Злоупотребление единением магии может привести к её рассеиванию. В этом случае магическая энергия начинает быстро расходоваться, уходить в никуда.

В Маграж играют на небольшом поле, разделённом сеткой на равные половины. Две команды игроков перекидывают друг другу овальный кожаный мяч, начинённый магическим мхом. Такой мяч ласково называют магриком. Игрок, касаясь магрика, отдаёт ему часть своей магической энергии, задаёт направление и силу удара. Если магрик попадает к другому игроку из своей команды, то тот усиливает его магический заряд своей энергией. Если передача переходит к игроку из команды соперников, то тот поглощает магию шара. Затем вливает свою для следующего удара.

Магрик может находиться в руках игрока не более одной минуты. Если игрок задержит магрик дольше положенного времени, команда получает штрафное очко. Также команду штрафуют, если магрик упал на её половине поля. Выигрывает команда, которая во время игры допустила меньше

ошибок.

— Я говорил с ребятами об игре, — сказал мне Сано. — Напишу им сообщение, чтобы пришли на пляж, захватив магрик.

— Ты, я и Зак играем в одной команде, — озвучила я свои мысли. — Тогда Кир и Ник будут против нас троих. Они же проиграют, а это неинтересно!

— В их команде будет Рикен. Это он предложил нам сыграть в Маграж. Даже привёз магрик из города, — проговорил довольный Сано.

Договорившись с ним о скорой встрече на пляже, я поспешила в свои комнаты. Мне требовалось переодеться для игры в магрик.

«Какой же хитрый этот Рикен. Мне намекал на необходимость скорейшего единения с мужьями, будто подталкивал быстрее прыгнуть в их страстные объятия. А парням в магрик предложил поиграть. Намеренно вгонял меня в краску. Конечно, для меня в сложившейся ситуации Маграж — самый простой выход. Но почему же так обидно? Получается, Рикен был уверен, что я не решусь по-быстрому обеднить силы... Магрик он привёз! Играет со мной, словно кот с пойманной мышью. Не понимаю, зачем это Рикену?! Как старейшина, он не может стать любовником, только мужем. Ну и мысли у меня!» — ворчала я себе под нос, надевая майку и шорты. Под ними был надет самый скромный слитный купальник. Сано предупредил, что, возможно, нам придётся

лазить за магриком в воду.

Захватив с собой полотенце и фляжку с водой, пошла на пляж. Мысли о мотивах Рикена продолжали досаждать мне: «Зачем старейшине объединять свою энергию с моей? Интересно, какие ощущения вызывает энергия Рикена?» Попыталась припомнить свои ощущения от соприкосновения с энергией мужей и ужаснулась: «Я не помню! Будучи женой, я не смогу отличить их энергию от чужой! И как тогда обеспечивать безопасность старейшины на Андоре?!»

Я присела на скамейку, решив, что Маграж немного подождёт. Мне нужно было разобраться в себе. «Что же со мной не так? Почему меня почти не тянет к мужьям?» — думала я. Раньше я уже задавалась этими вопросами. Советовалась с мамой и отцами. Они в один голос говорили мне, что причина в моей необычной магии. Она настолько сильная, что я инстинктивно подавляю в себе интерес к мужьям, опасаясь им навредить. Говорили, что желание появится, когда я повзрослею и смогу справиться со своей магией. «Повзрослела. И вроде как поумнела. И желание появилось. Но почему я желаю Рикена, а не своих великолепных мужей?»

«Потому что магия Рикена достаточно сильная, чтобы соединиться с твоей. На магию старейшины не повлияет твоя неопытность», — услышав ответ Великой матери в своей голове, я едва не свалилась со скамейки. От осознания произошедшего морозец прошёл по коже. Стало капельку жутко. Последний раз голос Великой матери я слышала перед сва-

дьюбой. Отвыкла от разговоров с ней за столько-то лет.

— Спасибо, Великая мать! — громко поблагодарила я душу планеты. Лёгкий ветерок коснулся моей щеки, давая понять, что меня слышали. Поёжившись, я вскочила со скамейки и бегом помчалась на пляж.

Мужья, словно мальчишки, в одних плавках бегали с Рикеном, гоняя по песку магрик. Высокие, тренированные, красивые, уверенные в себе, мужья внешне мало чем отличались от старейшины. Тем не менее именно фигура Рикена притягивала мой взгляд и пробуждала волнение. «Всё дело в инстинкте, — напомнила я себе. — Думай головой, чтобы не наделать глупостей». Пока никто из мужчин не смотрел в мою сторону, я быстро стянула шорты и майку. Пристроив вещички на песке, включилась в игру. Но побегать со всеми не удалось, Рикен объявил начало Магража.

Недалеко от берега уже натянули сетку для игры. На песке сделали черту, ограничившую площадку небольшого размера из-за малого числа игроков. Напротив сетки, в кепке арбитра, восседал Андре. «Дотошный робот точно не позволит никому смухлевать, — отметила про себя. — Надо потом спросить у него, насколько полно мы заряжали магрик». Андре принадлежит к последнему поколению роботов, способных улавливать токи магии.

Мы выстроились по трое напротив друг друга. Закарий, заметив, что я встала перед старейшиной, резко захотел поменяться местами. Я не возражала, смотреть на Кира бы-

ло гораздо приятнее, чем осознавать, что мои чувства снова скрупулёзно рассматривают под микроскопом.

Андре, сообщив о первом сете, передал мне в руки пустой магрик. Я на треть заполнила мяч своей магией и отдала Сано. Он присоединил свою магию к моей, влив ещё треть энергии. Закарий, завершив процедуру, осторожно передал магрик Рикену. Переполненный энергией магрик светился светло-синим цветом. В руках Рикена он постепенно погас. Фигуру старейшины охватил небольшой вихрь, указывая на быстрое и полное поглощение магии. Казалось, глаза Рикена на миг засветились, как у довольного добычей кота.

Процесс зарядки повторился. Кир аккуратно передал мне через сетку магрик, светившийся красным светом. Это означало, что команда наших соперников обладала более сильной и управляемой магией. Взяв магрик, мне сразу же захотелось его выбросить. Мужская энергия казалась мне жёсткой, колючей и тяжёлой. Сделав усилие над собой, я вобрала её без остатка.

В первый момент возникло ощущение, словно я перебрала со спиртным. Затем меня окутал энергетический вихрь, и мой баланс магии пришёл в норму. Остался лишь приятный пряный привкус. Магия старейшины выделялась, как сладковатый кориандр на фоне других приправ.

С невозмутимым видом я передала Андре опустевший магрик. Знала, что Закарий, Сано и Рикен внимательно наблюдали за мной. Пытались по моему лицу определить ре-

акцию на энергию старейшины. Широкая улыбка Рикена намекала, что он ни капли не сомневается в притягательности своей магии. Его магия мне действительно понравилась, но показывать это самодовольному старейшине я не собиралась. И мужьям знать об этом тоже было незачем.

— Магрик испробовал магию каждого из вас. Приступите к игре! — Андре подбросил магрик над сеткой.

Подбежав к сетке, я ударила по магрику, влив побольше своей магии. Магрик засветился и со свистом пролетел над головой Кираса. С опаской взглянув на светившийся мяч, присел Никар. Старейшина подпрыгнул и легко поймал его. Магический ветерок прошёлся вдоль его тела, на губах заиграла довольная усмешка. «Похоже, Рикену тоже пришлось по вкусу моя магия», — взволнованно отметила я про себя.

Первое время мы просто перекидывали магрик через сетку, не давая ему упасть. Мы привыкали к магии друг друга. Затем передачи усложнились. Каждая команда старалась мощнее зарядить мяч перед подачей. Магрик мигал и жужжал от избытка энергии. Временами мне хотелось отойти с траектории его полёта, предоставив удар Заку или Сано. Однако гордость капитана не позволяла пасовать.

Постепенно соприкосновение с чужеродной мужской магией стало приятным и пьянящим. Судя по блеску, появившемуся в глазах мужчин, они тоже получали немалое удовольствие от игры. Я даже не подозревала о таком необычном эффекте магии, так как раньше ни разу не играла в ма-

грик с мужчинами.

Глава 16. Плавание

Азарт возрос, возгласы стали громче и эмоциональнее. Сано и Закарий чаще подбегали ко мне, чтобы залить магию в едином ударе по магрику. Тогда он отскакивал с невероятной силой и, угрожающе искрясь, перелетал на половину наших соперников. Рикен, давно спевшийся с Киром и Ником, играючи ловил его и перезаряжал за считанные секунды. Это не могло не раздражать меня.

В какой-то момент я оказалась напротив Рикена. Арбитр подбросил магрик, пустой после неудачного штрафного. Ведомые жаждой победы, мы оба подпрыгнули и одновременно коснулись мяча. Глядя в горящие азартом глаза друг друга, мы влили по максимуму, на который были способны. И тут случилось невероятное: из-за внезапного единения магии наши руки прилипли к магрику. Искривший энергией мяч с нарастающей скоростью потащил нас в сторону океана. Схватившиеся было парни не смогли поймать нас. Они сломя голову помчались к вилле, чтобы поднять в воздух флаер.

— Ничего не бойся, — попытался успокоить меня Рикен. — Возьмись за магрик обеими руками, — мягко по-дружески попросил он.

— Я и не боюсь! — взглянув на него с вызовом, исполнила просьбу. В крови ещё бурлил адреналин, оставшийся после

игры. — Тебе тоже следует сильнее ухватиться за магрик.

Рикен не стал возражать. Но вместо магрика он свободной рукой обхватил меня за талию. Его нос, будто случайно, нежно коснулся моей шеи.

— Впервые совершаю полёт на заряженном магрике. Те-нира, твоя магия покоряет своей силой, — проговорил старейшина чуть хриплым голосом.

— Рикен, это твоя магия совсем дикая! Мы ведь никаких обрядов вместе не проходили. Почему же наша магия объединилась?

— Сам не знаю. Спрошу потом у Великой матери. Заряд магрика слабеет, мы скоро свалимся в воду, — предупредил Рикен. — Ты хорошо плаваешь?

— Нормально, — без особого энтузиазма ответила я.

— В твоём личном деле указано, что ты побаиваешься глубины.

Недовольно сморщив нос, я посмотрела в сторону. И тут наши руки отлипли от магрика. С высоты десяти метров мы ухнули вниз и с головой ушли под воду. Рикен сразу же сориентировался: загребая одной рукой, он потянул меня вверх. Стараясь не паниковать, я, перебирая ногами, последовала за ним.

Мы быстро всплыли на поверхность. Убрав с лица прилипшие пряди волос, я огляделась по сторонам. На сотни метров вокруг простиралась бирюзовая гладь океана. На всём горизонте вода сливалась с небом. Было непонятно, от-

куда мы прилетели и где находится берег.

— Ну что, капитан Тенира, как будете спасать старейшину? — улыбаясь, в шутку спросил Рикен. По-прежнему уверенный в себе, с мокрыми волосами и искорками азарта в серых глазах, он выглядел весьма сексуально.

— Притоплю старейшину по-тихому и скажу, что потерялся случайно.

— Как же тебе не стыдно, капитан Тенира! А ещё считалась самой ответственной воительницей в своей академии.

— Это было давно и неправда, — отшутилась я. — А-а! — вскрикнула я от внезапной боли в ноге.

Почему-то в воде мою правую ногу неизменно сводит судорогой. Глубоко вздохнув, я схватилась за ногу в надежде размять мышцы и ушла под воду. Рикен метнулся вслед за мной. Схватив за подмышки, помог мне всплыть наверх.

— Хватайся за плечи, так будет легче плыть, — сказал он.

Положив руку на плечо Рикена, я прижалась грудью к его спине: широкой, тёплой и такой надёжной. Так, прилепившись друг к другу, мы поплыли в неизвестном направлении. Близость Рикена, его движения будоражили кровь. Если бы не критическая ситуация, я бы сгорела от смущения, ведь мы оба были практически раздеты.

Когда боль в ноге немного прошла, я отпустила плечо Рикена и поплыла рядом. Благодаря тренированному телу мы могли продержаться на воде несколько часов, до прибытия помощи. Погода стояла отличная. Чистое небо не предвеща-

ло никаких природных катаклизмов. Беспокоиться было не о чем. Солнышко припекало голову, а тёплая вода нежно ласкала кожу.

— Уверена, Ник скоро прилетит за нами на флаере, — проговорила я.

— Нисколько в этом не сомневаюсь. Мужья не позволят тебе долго находиться со мной наедине, — отозвался Рикен.

— Почему? — прикинулась я наивной.

— Потому что ты очень привлекательная.

— А я думаю, они переживают за нас. Беспокоятся, вдруг мы утонули.

— Мы оба слишком ценны для Лиандрии, чтобы погибнуть так безрассудно.

— Что ты имеешь в виду?

— Говорю, что ты и я — весьма ценные личности.

— Откуда знаешь?

— Ты сомневаешься в своей ценности?! — рассмеялся Рикен. — Одна твоя магия чего стоит...

В воздухе послышался тихий рокот мотора. Мы завертели головами в поисках источника звука. Вдали я разглядела чёрную точку, по очертаниям похожую на флаер.

— Вот видишь, твои мужья уже спешат на помощь, — с нотками разочарования в голосе отметил Рикен.

Действительно, буквально через несколько минут Никар опустил флаер на воду. Кирас спрыгнул в океан, чтобы помочь нам забраться на борт. В кабине нас встретил Сано.

Муж накинул большое махровое полотенце на мои плечи и усадил в кресло. То же самое Сано проделал с Рикеном, хотя старейшина активно отбивался от его помощи. Напоив нас горячим чаем, спасатели наконец успокоились и направили флаер на виллу.

Глава 17. Нравишься

На следующий день старейшина объявил о новой тренировке в доспехах. Позавтракав, мы собрались в зале. Размялись, побегали и попрыгали. После чего приступили к обмундированию. В этот раз всё обошлось без эксцессов. Сливание произошло быстро и приятно. Лишь к магическому зрению приспособиться оказалось сложно.

Рикен, как и мы, облачился в доспех. Справлялся он с ним не в пример лучше нас. Быстро бегал, прыгал и выполнял любые упражнения. Мы тоже сначала ходили по залу шеренгой, словно гуси, бредущие на водопой. Поприседали, отжались и затем подтягивались на перекладине.

— Сейчас все пойдём на пляж, — объявил Рикен. — Будем играть в Маграж.

Мы озадаченно переглянулись между собой. Тут по залу-то ходишь — еле ноги передвигаешь, не то что бегать с магриком. Как же мы будем играть в этих махинах?!

— Вам нужно забыть о весе доспехов, довериться своей магии, — начал увещевать старейшина, уловив наши сомнения.

Мы стояли, настраиваясь на нужный лад. Легко сказать — «доверься магии»! Знание того, что в твоём теле хозяйничает полумразумный мох, немного напрягало.

— Так, все сделали глубокий вдох и расслабились, — не

сдавался Рикен. — Почувствуйте токи магии в своём теле. Никар — молодец! Сано, тебе нужно поверить в себя. Кирас, соберись! Закарий, тоже в целом неплохо. Тенира! — он повернулся ко мне. Я не увидела взгляда Рикена сквозь ли-той шлем, но ощутила его. И в какой-то момент разглядела магические потоки внутри доспеха старейшины. — Тенира, сосредоточься пока на своей магии. Но ты большая молодец! — похвалил меня старейшина.

Мысленно обратилась к своей магии. Сначала представила примерную структуру магических потоков, а затем уже увидела их пульсацию вокруг своего тела и внутри него. Невероятное зрелище: завораживающее и волшебное.

— Вижу, у всех более-менее получилось заново прочувствовать связь с доспехом, — заметил Рикен. — А теперь побежали на пляж, — он махнул в сторону двери огромной рукой в металлической перчатке.

Я ожидала грохота железных сапог, но его не последовало. Кто-то налегке выбежал на улицу, затем второй и третий. Не смогла определить, какой из моих мужей находился в том или ином доспехе. Только Рикена я чувствовала даже сквозь металл. «Причина в силе его магии или же в том, что мы вчера пережили единение?» — думала я, выбежав на улицу. Едва я отвлеклась от мыслей о тяжести доспеха и его неудобстве, передвигаться стало легче.

Рикен бежал в конце нашего неровного строя. Очень хотелось обернуться и снова взглянуть на потоки его магии.

Но я сдержалась. Вместо этого попыталась увидеть магию кого-нибудь из мужей. Однако у меня ничего не получилось. Даже магия Кираса и Никара не откликнулась. Я попробовала дотянуться до них своей магией.

— Тенира, отставить! Объединять доспехи ещё рано, — услышала я голос Рикена совсем рядом.

Повернула голову в шлеме. Мужчина находился в паре метров от меня. От волнения меня переклинило. Мох внутри доспеха стал быстро разрастаться, генерируя магию из пространства.

— Тенира, успокойся! — взволнованно проговорил Рикен. И затем прошептал, как страстный любовник своей возлюбленной: — Тише, девочка, тише...

— Тенира, я рядом, я помогу, — услышала я Закария.

Слева нарисовался ещё один высокий воин в доспехах. Взглянув на него, я глубоко вздохнула, словно у меня закончился воздух. Затем ощутила выброс энергии, и Закарий отлетел от меня на несколько метров. Мой укреплённый железом кулак со всполохами магии ударил его точно в центр груди. После чего доспех Рикена притянуло к моему, и нас окутало магическое сияние.

— Тенира, ты мне тоже сильно нравишься, — с улыбкой сказал Рикен. — Но с Закарием следовало быть более нежной. Сано, Кирас, Никар, помогите Закарию встать и снять доспех. Тенира его обесточила.

— Почему доспех ударил по Закарию? — тихо спросила

я у старейшины, так, чтобы другие не услышали.

— Основной движущей силой доспехов является магия единения. А Закарий в последнее время много злился на тебя. Он ревнует тебя ко мне, — спокойно отметил старейшина. — Ты, как жена и капитан, должна это исправить.

— Как?

— Подумай и поймёшь, — немного печально ответил Рикен. — Я заберу часть твоей магии, — предупредил он. — Твои мужья плохо справляются с помощью Закарию.

Я ощутила небольшой отток магии. Магический мох в доспехе потускнел и как-то погрузтел, что ли. Доспех Рикена отлепился от моего, и он поспешил на помощь парням. Втроём они смогли только поставить Закария на ноги. Не говоря ни слова, я ушла в тренировочный зал. В Маграж мы сегодня точно играть не станем.

Вечером, когда я уже собралась пойти на ужин в главный дом, в дверь моей гостиной постучали. Сердце встрепенулось от промелькнувшей мысли, что это может быть Рикен. Взволнованно посмотрела в зеркало, поправила причёску, платье на плечах, спешно подкрасила губы и выглянула за дверь. Лёгкое разочарование взметнулось вверх по венам, за дверью обнаружился Закарий, нарядно одетый, с модно уложенными волосами.

— Тенира, приглашаю тебя покататься на флаере и поужинать вместе, — предложил он, волнуясь, словно мальчишка. Неуклюже провёл рукой по причёске и обезоружива-

уже улыбнулся: — Я хотел поговорить с тобой.

«Да, нам бы не помешало обсудить сегодняшнее происшествие», — согласилась я мысленно и кивнула Заку. Муж просиял довольной улыбкой.

— Пойдём, — он протянул мне руку раскрытой ладонью вверх.

— Только сумочку возьму, — метнулась я в комнату за маленьким аксессуаром.

Думала, нам придётся идти до пристани, но флаер, подсвеченный габаритными огнями и садовыми фонарями, стоял на газоне прямо перед моим домом.

— Робот-садовник будет ворчать, что мы примяли его газон, — заметила я, пряча охватившее меня смущение. Идти с Закарием на свидание было непривычно и крайне волнующе. Невольно зародилось предвкушение романтического вечера с приятными разговорами и лёгким флиртом.

— Не беспокойся, я обо всём договорился. Предупредил всех о нашем ужине.

«И Норда тоже?» — чуть не вырвалось у меня. Кинула обеспокоенный взгляд на Зака. Было заметно, что он ожидал подобный вопрос от меня.

— Рикена я тоже оповестил, — подав руку, он помог мне сесть на место пассажира. — Если ты не против, я сам поведу.

Устроившись поудобнее, я приготовилась наблюдать за Закарием. Мне ещё не доводилось видеть, как он справля-

ется с флаером. Говорят, манера управления может многое рассказать о мужчине. Зак рывком сел в кресло пилота. Его руки уверенно включили несколько тумблеров на верхней панели, огладили штурвал. Зак задорно улыбнулся мне и легко завёл мотор.

— Полюбуйтесь закатом над океаном? — предложил он, одарив меня дерзким искристым взглядом.

Улыбнувшись, согласно кивнула. Несмотря на то, что меня и Закария долгое время разделяло недопонимание, рядом с ним я чувствовала себя спокойно и уверенно. Закарий ровно и плавно поднял флаер в воздух. Заложив вираж над виллой, полетел к закату. Прежде чем лучи заходящего солнца ослепили меня, Зак предусмотрительно включил затемнение стёкол. Мне польстила его забота, вызвала счастливую улыбку. Обычно именно такие, казалось бы, незначительные поступки показывают истинное отношение со стороны мужчины.

Улыбаясь, я смотрела на безбрежные воды океана. Без прямых лучей солнца вода казалась почти чёрной, выдавая глубину и словно предупреждая о своей опасности и силе. Всюду, насколько хватало взгляда, простирались вода и фиолетово-розовые облака, пронизанные лучами света.

— Прекрасный пейзаж, — посмотрел на меня Закарий. — Я люблю океан. Его запахи и водную гладь. Помнишь, сколько времени в детстве мы проводили на пляже, играя в мяч, купаясь или просто валяясь на белом песке?

— Чудесное было время, беззаботное, — отозвалась я.

— Мы вчетвером — Ник, я, Кир и Сано — повсюду следовали за тобой. Уже тогда ты была для нас особенной, драгоценной.

— Вы постоянно подшучивали надо мной, дразнили, дёргали за косички и подсовывали мне всякую пугающую живность.

— Верно, мы выбирали не самые лучшие способы привлечь твоё внимание.

Закарий плавно опустил флаер на спокойные воды океана. Мы некоторое время молча любовались закатом. Солнце медленно уплывало за горизонт, всё сильнее окрашивая небо в розовато-красные цвета. Вода отражала происходящее на небе, и казалось, что мы вдвоём парим среди облаков.

— Тенира, прости меня! — неожиданно виновато проговорил Закарий. Повернувшись ко мне, он вопрошающе заглянул в глаза. — Прости, что злился на тебя, ревнуя к старейшине. Думал, раз я твой муж, ты должна только мне дарить свою магию. Я был слеп! Ты сама вправе решать, с кем делиться своими чувствами и магией. Я осознал это.

— И не будешь ревновать? — лукаво поинтересовалась я.

— Не уверен. Временами вы так смотрите друг на друга...

— И что?

— Мне тоже хочется видеть любовь и заинтересованность в твоих глазах.

— А ты обычно не видишь?

— Нам пора ужинать, — Закарий ушёл от прямого ответа.
Завёл мотор и поднял флаер в воздух.

Глава 18. Единение

В этот раз мы полетели на довольно большой скорости. Я смотрела на мелькавшие внизу пейзажи, но ничего не видела. Старалась вспомнить, когда и где Зак мог разглядеть мой влюбл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.